

Глава II

БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В XIII—XIV ВВ.

1. Русские земли в период феодальной раздробленности

Развитие феодальных отношений, рост экономического и политического могущества отдельных земель привели к распаду единого Древнерусского государства. Наступил период феодальной раздробленности. В отделившихся княжествах происходил дальнейший рост производительных сил, совершенствовалась техника производства. Росли города — ремесленные и торговые центры. Совершенствовалось и расширялось пашенное земледелие — нашли широкое применение соха с железным наконечником и плуг.

Основной силой разъединительного процесса выступило боярство, которое было заинтересовано в укреплении своей власти с помощью местных князей на новых землях, заселенными крестьянскими общинами. Однако впоследствии между усилившимся боярством и князьями возникли противоречия, борьба за влияние и власть. Во многих землях-княжествах она приобретала различный характер. В некоторых землях бояре сумели подчинить себе князей и установить боярское правление, в других — князья смогли подавить сопротивление бояр-земледельцев и утвердить свою власть.

В конце XII в. на территории Руси насчитывалось 15, а в середине XIII в. 50 полусамостоятельных и самостоятельных княжеств. Они, образовавшись на обломках единого государства, имея общий язык и культуру, обладали системой политической власти, сложившейся в недрах Древней Руси. И несмотря на то, что каждое княжество проводило самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, торговые, политические и экономические связи земель еще продолжали существовать. В отличие от правителей трудовое население княжеств стремилось к объединению. Мысль о единстве русских земель продолжала жить в сознании русского народа. В его понятии защита княжества отождествлялась с защитой всей Руси, но интересы феодалов ограничивались укреплением власти в обособленных княжествах и уделах. Более того, владельцы и бояре сильных в экономическом и военном отношении земель стремились поглотить более слабые княжества и уделы, что порождало фео-

Общая схема русских княжеств в XII в.

дальние войны — княжеские усобицы. Они вели к разобщению вооруженных сил Руси. Этот процесс носил двоякий характер. С одной стороны — ослаблялась военная мощь некогда единого государства, с другой — наметилась объединительная тенденция, зарождавшаяся в недрах крупных княжеств.

Наиболее сильными политическими центрами на рубеже XII—XIII вв. являлись: на юго-западе — Галицко-Волынское княжество; на северо-западе — Новгородская земля (Новгородская феодальная республика); на северо-востоке — Владимиро-Суздальское княжество. Система управления обособившимися землями, за исключением Новгорода, оставалась такой же, которая сложилась в период существования единого Древнерусского государства.

Галицко-Волынское княжество занимало территорию между реками Днестр и Прут, а также северо-восточные склоны Карпат. Оно было связано сухопутными дорогами со странами Западной Европы и выходами через Дунай и Черное море с Византией, что позволяло вести активную внешнюю торговлю.

Развитие ремесел, наличие благодатных черноземных земель способствовали экономическому подъему княжества, что в известной мере послужило основанием для местных бояр и князей для отложения от власти Киева.

Первоначально Галицкое княжество с центром в Галиче и Волынское княжество со столицей во Владимиро-Волынском существовали как самостоятельные. При волынском князе Романе Мстиславиче (1170—1205 гг.) в 1199 г. произошло объединение этих княжеств. В 1203 г. князь Роман захватил Киев и принял титул великого князя. Он вел упорную борьбу с местным боярством и сумел утвердить сильную великокняжескую власть. Но после его смерти, когда его сыну Даниилу было всего четыре года, боярская оппозиция подняла голову. Юному Даниилу несколько раз пришлось спасаться бегством от заговорщиков. Местное боярство, стремясь ослабить княжескую власть, приглашало на стол венгерских и польских владетелей. И только в 1238 г. князю Даниилу Галицкому удалось сломить боярское сопротивление и утвердить свою власть в Галицко-Волынской земле. Но эта изнурительная борьба отрицательно сказывалась на военном могуществе княжества, и оно не могло претендовать на роль объединителя Руси накануне нашествия монголо-татар.

Другой развитый политический и экономический центр — Новгородская земля — занимала огромную территорию от Белого моря до верховьев Волги, от Прибалтики до Урала. «Господин Великий Новго-

род» (официальное название с 1206 г.) предпочитал не вмешиваться в дела русских княжеств. Его политическую жизнь определяли бояре, владеющие усадьбами и земельными угодьями. В их руках были сосредоточены связующие нити торговли республики с городами Ганзы (Бремен, Любек и другие) и Прибалтики. Новгород — крупный торговый, ремесленный, политический и религиозный центр — издавна боролся за автономию в составе Древнерусского государства. Он уже во времена Владимира Святого и Ярослава Мудрого противился власти великих киевских князей, оказывал большое влияние на политику князей-наместников и княжеских посадников. Бояре вели борьбу с княжеской властью и в 1136 г. окончательно подчинили ее. Воспользовавшись попыткой князя Всеволода Мстиславича, внука Владимира Мономаха, втянуть Новгород в борьбу за уделы Южной Руси и Суздальщины, новгородское вече обвинило его в забвении интересов Новгородской земли и арестовало князя. С тех пор князья стали приглашаться в Новгород, а их деятельность контролировалась новгородским вече.

Местная знать, обладавшая экономической мощью, которая основывалась на высокой степени развития ремесла, торговли и земледелия, играла решающую роль в решении веча — общенародного собрания. Фактическими хозяевами веча были 300—400 «золотых поясов» — крупнейших бояр Новгорода. Из своей среды они выбирали посадника, который являлся главой правительства. В его руках было управление и суд. Другим важным лицом в администрации города был тысяцкий, ведавший городским ополчением и судом по торговым делам.

Вече выбирало главу новгородской церкви — епископа (впоследствии архиепископа), распоряжавшегося казной и контролировавшего внешние сношения Великого Новгорода. Глава новгородской церкви возглавлял так называемый «Совет господ», в который входили князь-наместник, посадник и уличанские старосты — представители от городских жителей. «Совет...» подготавливал законопроекты и предлагал их народному собранию. По существу Совет господ управлял Новгородской республикой. Это была довольно скрытая, но деятельная пружина новгородского управления, поскольку она предопределяла решения веча.

Народное собрание приглашало князя в город для выполнения воинских функций. Бояре стремились, чтобы князь не обладал решающей силой в Новгороде. Его личная дружина ограничивалась 300 воинами. На содержание дружины и домочадцев князя отводились земельные угодья на окраине новгородских владений (у Торжка, между озером

Селигер и рекой Ловать). В военное время князь возглавлял новгородское войско-ополчение из ремесленников и крестьян, дружины бояр и купцов. В мирное время он участвовал в управлении городом и землей, но под контролем посадника: «Без посадника тебе, князь, не судить, волостей не держать, грамот не давать». Неугодных князей изгоняли из города.

Географическое положение земель республики позволяло контролировать все водные пути, ведущие в глубь территории, что, в свою очередь, исключало внезапность нападения. И попытки навязать новгородцам волю чужого правителя довольно успешно пресекались ими.

Наиболее интенсивно обустроивали свою землю владимиросудальские князья. Сын Владимира Мономаха, Юрий Долгорукий, правивший в 1125—1157 гг., укреплял старые города Ростов и Суздаль, закладывал и строил новые — Москва (1147 г.), Городец на Оке, Переяславль(Переславль)-Залесский (1152 г.) и другие. В 1155 г. князь Юрий взял Киев и повел борьбу за великокняжеский стол всей Руси. Его сын Андрей Боголюбский продолжил политику отца. В 1154 г. Андрей ушел из Киева и окончательно утвердился во Владимире, сделав его мощнейшим городом-крепостью и столицей княжества. Князь Андрей преследовал одну цель — лишить Киев его приоритета среди городов Руси. Он также как и его отец воевал с Киевским княжеством, провел несколько походов против Новгорода. Но непомерные амбиции князя были пресечены группой заговорщиков-бояр, которые в 1174 г. убили его. Тем не менее, властная политика по отношению к другим княжествам продолжилась при его преемнике — Всеволоде Юрьевиче, который правил в 1176—1212 гг., принял титул великого князя. Он, опираясь на зарождающийся многочисленный слой военных слуг — дворян, подавил боярскую оппозицию. Княжество делилось на 9 уделов, но все удельные князья-наместники в Дмитрове, Переяславле-Залесском, Твери и других городах беспрекословно выполняли волю великого князя. При князе Всеволоде Владимирское княжество достигло апогея своего могущества.

Земли Владимирщины, располагавшиеся в междуречье Оки и Волги, славились своим плодородием («ополье»). Территория княжества была хорошо защищена со стороны степи от набегов кочевых народов непроходимыми Мещерскими лесами, болотами и реками, что привлекало жителей южнорусских земель к переселению в эти места, удобные для ведения хозяйства. Наличие выгодного торгового пути, соединявшего Владимир со странами Востока, а через верховья Волги и Новгород — со странами Западной Европы, способствовало экономическому подъему края. Мощный колонизационный поток из Южной Руси

(Киевщины, Черниговщины, Переяславщины)^{*} особенно усилился в 70—80-е гг. XII в., когда половецкие племена Приазовья объединились под властью хана Кончака. Последний использовал междоусобицы южно-русских князей (переяславских, новгород-северских, киевских) и усилил натиск на эти княжества. Но когда Всеволод Юрьевич пришел на помощь киевскому князю Святославу, одному из героев «Слова о полку Игореве...», то и эта опасность была ликвидирована. В 1199 г. разведка Всеволода даже не могла обнаружить половецкие становища. Половцы замирились с русскими князьями и перестали играть самостоятельную роль в делах южнорусских княжеств. Половецкие ханы предпочли союзные отношения и не рисковали без приглашения вступать на территории русских земель. И тем не менее, предыдущие события сказались на запустении степных окраин этих княжеств.

Киев окончательно утратил значение объединяющего центра. Возросло значение Владимира, который подчинил своему влиянию Рязань и Пронск, вмешивался в дела Новгородской республики, потеснил с Волги волжско-камских булгар. В 1221 г. на границах с их землями была заложена крепость — Нижний Новгород. Она стала не только форпостом рубежей княжества, но и стражем водного пути от Новгорода через Мсту и Тверцу, а далее по Волге к Каспию — в страны Востока.

Владимирское княжество, имевшее прочную централизованную власть в лице великого князя, реально претендовало на первенство среди русских земель.

В первой половине XIII в. наметившийся объединительный процесс на Руси был прерван нашествием монголо-татар^{**}. Монгольские племена, занимавшие огромную территорию в Центральной Азии, объединились. В 1206 г. племенные князья монгол избраны великим ханом Монголии Чингиз-хана (правил с 1206 по 1227 гг.). Он пресек междоусобные войны, создал мощную дисциплинированную армию. До конца своей жизни великий хан делал ставку на военную силу, на захват чужих территорий.

Чингиз-хан завоевал Северный Китай, Южную Сибирь, Среднюю Азию. Весной 1223 г. его полководцы Джебе и Субудай во главе 30-тысячного войска дошли до Северного Кавказа, нанесли поражение

^{*} Об этом свидетельствуют названия рек в Переславле-Залесском: Трубеж; во Владимире: Лыбедь и городов: Галич, Перемышль, Звенигород и др.

^{**} Монголы - самоназвание союза племен кераитов, меркитов, монгол, татар в период образования Монгольского государства в начале XIII в. В русских, армянских и персидских источниках завоеватели известны как татары. В русских летописях и западноевропейских хрониках татарами называлось и население Золотой Орды. Впоследствии в исторических трудах появился термин: монголо-татары.

грузинским и осетинским отрядам, а затем обрушились на половцев. Последние обратились за помощью к русским князьям. 28—31 мая этого же года монголы разгромили войска половцев и южнорусских князей, которые не сумели объединить свои усилия перед лицом опаснейшего противника.

В 1235 г. монгольские феодалы на съезде приняли решение о грандиозном походе с целью завоевания Европы. Разведывательный поход, в том числе битва на Калков 1223 г., показал слабость разьединенных сил Руси.

В 1237 г. 120-тысячное войско хана Батыея вторглось в пределы Рязанского княжества и в декабре захватило Рязань. Затем наступила очередь великого Владимирского княжества. Захватчики разрушили Коломну, сожгли Москву, разграбили Суздаль. В феврале 1238 г. пал Владимир. Монголо-татары двинулись к пределам Новгородской земли, осадили и взяли Торжок. Однако их силы были подорваны героическим сопротивлением русских городов и они вернулись в приволжско-донские степи. Орда накапливала войско для нового похода.

В 1239 г. полчища Батыея пошли на Южную Русь. Пали Переяславль-Южный, Чернигов, а затем и Киев. В результате завоевательных походов монголо-татар русские земли оказались под властью захватчиков, но их упорная борьба ослабила натиск монголо-татарского войска на европейские страны. Потерпев в 1241 г. поражение в Чехии, Батый вернулся на Нижнюю Волгу, где основал впоследствии столицу Золотой Орды. Русь надолго попала под монголо-татарское иго, которое не только затормозило ее экономическое и культурное развитие, но и во многом способствовало изменению политической и географической карты русских земель и княжеств.

Правители Золотой Орды стремились установить жесткое управление над огромными территориями, оказавшимися под их владычеством. Однако они не смогли изменить политический строй великокняжеской власти, сложившейся в русских землях и устоявший даже при нашествии завоевателей. Тем не менее ханы Орды поддерживали раздробленность русских земель. Нарушались традиционные политические торговые связи. Но даже в этих условиях князь Новгородский и Владимирский Александр Ярославич (правил в 1236—1263 гг.) сумел удержать земли северо-восточной Руси под своим контролем.

В результате монголо-татарского ига запустели и пришли в упадок старые земледельческие центры, а южные плодородные степи получили название «Дикого поля». Но и с северо-запада русским землям (Псковщине и Новгородчине) угрожали агрессоры. Воспользовавшись ослаблением Руси, немецкие и шведские феодалы решили сломить во-

енное могущество Новгородской республики.

В 1240 г. первыми напали шведские рыцари. Но русская рать под водительством князя Александра нанесла внезапный упреждающий удар около устья реки Ижора при впадении в Неву и наголову разгромила рыцарей. Из антирусской коалиции выпало сильное звено — шведские феодалы.

В том же году начали свое наступление немецкие рыцари. Они захватили Изборск и Псков, начали грабить новгородские селения, не дойдя до Новгорода всего 30—40 км. В 1242 г. князь Александр, прозванный за победы Невским, соединил новгородских и владимирских ратников (ему на помощь был послан его брат Андрей с дружиной из владими́ро-суздальской земли), 5 апреля нанес сокрушительное поражение войску Ливонского ордена на льду Чудского озера.

Победы Александра Невского над рыцарями-крестоносцами надолго обеспечили безопасность северо-западных границ Руси. Заслуживает внимания и дипломатическая деятельность князя. Он понимал, что Монгольская империя, объединенная жестокой иерархической системой подчинения великому хану — противник сильный и беспощадный. Русь же с ее разобщенными княжествами и воинскими силами, была не в состоянии дать отпор завоевателям. Из этих соображений и вытекала политическая линия князя — проявлять максимальную осторожность в переговорах с ордынцами, восстановить разоренные русские княжества и копить силы для освободительной борьбы. Александр Ярославич предпринял все усилия, чтобы отговорить своего брата Андрея — великого князя Владимирского и Даниила Галицкого от преждевременных выступлений против монголо-татар. Последующие события подтвердили его опасения. В 1252—1262 гг. на русские княжества обрушились карательные экспедиции: Неврюя на Владимир, Куремсы на Галицко-Волынскую Русь. Много сил приложил князь Александр Невский, чтобы ликвидировать последствия карательных нашествий. Получив в 1252 г. ярлык на великое княжение во Владимире, он не забывал отстаивать интересы и Новгородской земли.

В 1252 г. Александр заключил договор с норвежским королем Хаконом и установил границы в далекой заполярной тундре — на Кольском полуострове. В 1255 г. очистил восточный берег пограничной реки Нарова от шведских и немецких рыцарей, пытавшихся тем построить укрепления. В 1256 г. совершил поход в Финляндию против шведских феодалов и вынудил их остановиться на рубеже реки Кюмийока. «Невский путь» и выход к Балтийскому морю — «окно в Европу» на долгие годы были закреплены за Русью.

События грозного и тяжелого для русских земель XIII в. во многом повлияли на дальнейшие судьбы разобщенных русских княжеств. Ухо-

дили в прошлое времена, как писал В.О.Ключевский, когда «киевлянин все чаще думал о черниговце, а черниговец о новгородце, и все вместе о Русской земле...» Но еще долгое время в сознании русского народа удерживалось понятие о единстве русской земли и звучал призыв: «Братья, милая Русь! Потягнем за едино сердце».

Александр Невский своей предусмотрительной и осторожной политикой сумел избежать гибельных в то время войн для Руси, что позволило ей окрепнуть и восстановиться от страшного разорения. В период правления Александра Ярославича остались в неприкосновенности рубежи Новгородской земли, возросло значение Владимиро-Суздальского княжества. Он добился у монгольских ханов права для русских князей собирать дань, что избавляло русские земли от контроля бескаков. Александр Невский по праву является родоначальником политики возрождения Руси.

Инициатором объединения русских земель в единое государство выступила Москва. Московский удел входил в состав Владимирского княжества. И если при великих князьях Всеволоде Большое Гнездо, Юрии Всеволодовиче, Ярославе Всеволодовиче и Александре Ярославиче Невском все удельные князья (Московские, Нижегородские, Тверские, Переяславские, Городецкие и другие) назначались наместниками в уделы (вотчины) великим князем Владимирским и подчинялись ему, то на рубеже XIII—XIV вв. они постепенно превращали свои владения в самостоятельные княжества. Их правители — сыновья Александра Невского, старшие Дмитрий Переяславский и Андрей Городецкий, вступили в борьбу за обладание титулом великого князя Владимирского.

Младший сын Невского Даниил (годы жизни 1261—1303 гг.) довольствовался небольшим уделом — Московскими и не претендовал на первые роли. Он, получив его в 1276 г. от Дмитрия Александровича Владимирского, благополучно избежал междоусобиц старших братьев. И в дальнейшем князь Даниил почти в течение 20 лет старался не вступать в крупные военные конфликты. При преемниках Даниила наметился территориальный рост княжества. Этому способствовали следующие обстоятельства.

Москву со всех сторон окружали такие сильные княжества как Нижегородское, Рязанское, Смоленское, Тверское и Новгородская земля. Внешние нападения, будь то татарские набеги или приходы ливонских или литовских ратей, редко доходили до владений Москвы.

Город Москва, как Владимир, Новгород и Тверь, находился на перекрестке водных и сухопутных дорог. Княжество располагало земельными угодьями, обладающими большими возможностями для развития многоотраслевого хозяйства. На северо-западе холмистая, порос-

шая бором, Дмитровская гряда чередовалась с удобными для ведения огородного хозяйства речными долинами. С юго-востока к столице княжества поступали плодородные пашенные земли, рассекаемые светлыми лиственными лесами. В районе Серпухова и Алексина добывалась железная руда, что предопределило развитие металлообрабатывающих ремесел, как для хозяйственных, так и для военных нужд.

Полноводная Ока огромной подковой окаймляла с востока и юга земельные угодья Московии. Река к тому же являлась хорошим естественным препятствием от набегов хищных татар. Броды на реке контролировали крепости-города: Коломна (отошедшая в 20-х годах XIV в. от Рязанского княжества), Каширский городок (в то время на левом берегу Оки), Серпухов, Таруса и Алексин. С запада княжество прикрывали Звенигород, Можайск и Дмитров, приобретенные при Иване Калите (годы жизни 1304—1340 гг.).

В Московское княжество стекался трудовой люд, уставший от набегов и междоусобиц. Наличие свободных земель привлекали не только землепашцев, но и разорившихся бояр со своими дружинами, крестьянами и челядью из других княжеств.

Обедневший ростовский боярин Кирилл, бросив родовой терем в Ростове, пашенные надель ушел в Московское княжество и поселился в городке Радонеже на речке Пажа. А впоследствии его сын Варфоломей удалился от мирской суеты в леса и основал монастырь. При пострижении в монахи отшельник получил имя Сергия Радонежского (1314—1392 гг.), который впоследствии, пользуясь своим авторитетом, решительно пресекал княжеские усобицы и благословил князя Дмитрия Ивановича на борьбу с татарами. Трудрами его сподвижников, преобразивших глухие хвойные леса в плодородные пашни, был создан знаменитый на всю Русь Троице-Сергиев монастырь.

Росли и множились вокруг Москвы новые села, расширялся городской посад. Москва, благодаря гибкой политике правителей (при Иване Калите летописцы отметили «тишину велику и правый суд»), постепенно накапливала людские и материальные ресурсы для будущей борьбы не только за первенство на Руси, но и против монголо-татарского ига.

В 1328 г. Иван Калита получил великокняжеский стол во Владимире. С этого времени великое Владимирское княжество уже не выходило из-под контроля московского князя. Еще большее значение имело перенесение мирополитичьей кафедры в Москву.

В 1299 г. митрополит Максим, не стерпев татарского насилия, уехал из Киева во Владимир. Его преемник митрополит Петр, направляясь к своей пастве в южные княжества, подолгу гостил в Москве, где в 1326 г. он неожиданно скончался. Это дало повод митрополиту Феог-

ноту поселиться в столице княжества. Православная церковь еще в XII в. призывала объединиться князей против иноплеменников, захватывающих русские земли. Так и в XIV в. церковные иерархи и монашество всячески поддерживали московских князей, решивших освободиться от ненавистного монголо-татарского ига. И нравственная поддержка церкви сыграла наиболее важную роль в подъеме морального духа русских людей, способствовала сплочению всех сословий для борьбы с засильем давнего врага.

В девятилетнем возрасте великокняжеский стол Владимира и Москвы занял Дмитрий Иванович (правил в 1359—1389 гг.). Церковь и московское боярство отстаивало его право получить ярлык в Орде, а митрополит Алексей в юность Дмитрия фактически управлял княжеством. Московский князь, опираясь на поддержку всех слоев населения, неуклонно проводил политику объединения русских территорий.

В то время, как шел процесс собирания русских земель в центре Руси, на ее окраинах происходили обратные явления. В XIII в. (1220 г.) на историческую арену вышло великое Литовское княжество. Оно постепенно захватывало полоцко-минские земли, а при великом князе Ольгерде под власть Литвы попали Минск и Чернигов. Сыновья Ольгерда — Андрей и Дмитрий княжили в Полоцке и Брянске. Но расширение территорий Литвы за счет русских земель (собственно Литва составляла 1/10 часть от всех захваченных земель) имело и свои негативные стороны. В них продолжала развиваться русская культура. Они не порывали связей с Центральной Русью, что выразилось в тяготении присоединиться к Москве. В самом Литовском княжестве государственным языком считался русский (белорусский), который образовался в результате смешения местных диалектов в регионе Западного Буга, Двины, Сожа и Припяти на основе древнерусского языка. В XIV в. жители этого края стали называть себя белоруссами и появился термин — Белая Русь.

В дележе земель Южной Руси активное участие приняли Польша и Венгрия. Польский князь Юрий-Болеслав Мазовецкий, правнук Даниила Галицкого по материнской линии, утвердился в Галицком и Волынском княжествах. В 1335 г. Юрий подписывал грамоты, именуя себя «князем всей Малой Руси», в отличие от остальной территории, которая во второй половине XIV в. называлась Великая Русь, основой которой являлись Владимирское и Московское княжества.

На северо-западных границах Московского княжества, не знавшая Батыевого нашествия Новгородская республика, успешно противостояла натиску ливонских и шведских рыцарей. Так, учитывая стратегическое значение Изборска, охранявшего подступы к Пскову, горожане в 1330 г. заложили каменные стены. Немцы прозвали крепость «железным горо-

дом». И не без основания. В 1368 г. войска Ливонского ордена восемнадцать дней безуспешно штурмовали крепость, используя стенобитные машины, но вынуждены были отойти.

Шведские феодалы, попытавшиеся возродить захватническую политику в землях Новгорода, также получали отпор. В 1300—1301 гг. они построили по обе стороны Финского залива крепости Выборг и Нарва, а при впадении реки Охта в Неву — Ландскрону («Венец земли»). Но новгородцы взяли крепость и срыли укрепления. В 1311 г. новгородцы основали город Корела, который стал опорным пунктом в этом районе Карелии. В 1323 г. при помощи московского князя Юрия Даниловича (внук Невского, правил в 1313—1325 гг.) новгородцы поставили на выходе Невы из Ладожского озера город Ореховец или Орешек, на Ореховом острове. В этом же году новгородцы и шведы заключили Ореховецкий договор, по которому все течение Невы оставалось за русскими. В 1348 г. шведские войска взяли Орешек, но на следующий год были изгнаны и признали договор в силе.

Таким образом Новгородская земля, поддержанная Московией, отстаивала свою независимость. Но боярские кланы Новгорода опасались растущего могущества и влияния Москвы. Они стали ориентироваться на Литву, что, в конечном счете, вело к сепаратизму. Однако трудовой люд не поддерживал их стремления, что предопределило в дальнейшем падение правления боярской верхушки и присоединения новгородских земель к Москве.

К началу борьбы за освобождение от монголо-татарского засилья Московское княжество занимало срединное положение в центре русских земель, которое имело свои плюсы и минусы. Отрицательным было то, что враждебное ему Литовское государство на западном направлении начиналось сразу за Смоленском, а будучи союзником Твери, литовские войска имели возможность беспрепятственно проходить в центр Московии. С юго-востока находилось Рязанское княжество. Оно первым страдало от набегов татар, но по этой причине могло стать их потенциальным помощником — пропустить без сопротивления ордынцев на Москву.

Московский князь Дмитрий Иванович учел все эти обстоятельства. С 1373 г. он начал вести охрану берега Оки, устроив на «перелазах» (бродах) засеки, где находилась стража. Столица княжества также укреплялась. В 1367—1368 гг. в центре города вырос белокаменный Кремль. Он успешно выдержал осаду литовской рати Ольгерде в 1368 и 1370 гг., что положило конец набегам литовцев. С юго-восточной стороны Москву охраняли Свято-Данилов и Андрониковский монастыри. Они контролировали дороги на Коломну и Серпухов, предупреждая приход татар.

Довольно развитая сеть сухопутных дорог, а тем более водных пу-

тей позволяла как пешей, так и судовой рати оперативно выходить на встречу противникам.

Большие перемены произошли в сфере центрального аппарата управления и в структуре военной организации княжества. Дмитрий Иванович возродил древнюю форму договоров: в 1371 г. все жители Москвы присягали ему на верность. В 1374 г. великий князь упразднил должность тысяцкого, который командовал городским ополчением, и вместо него назначал воевод по своему усмотрению. Этот шаг вызвал противодействие со стороны потомков последнего московского тысяцкого. Попытка одного из них, И.В. Вельяминова, разжечь междоусобицу, а затем уход его в Золотую Орду окончился трагично. В 1378 г. при тайном возвращении на Русь он был схвачен в Серпухове и затем впервые публично казнен в Москве. Измена стала наказуема. Отъезды феодалов в другие княжества могли повлечь смертную кару.

Московский князь Дмитрий Иванович возродил и активизировал съезды князей и бояр, столь характерные в XII—XIII вв., но ослабевшие в период «злой татарщины». Первоначально он проводил их в рамках Московского и Владимирского княжеств, а затем вовлек в орбиту и других союзных к Москве князей. Постепенно вырабатывался жесткий порядок подчинения удельных князей великому князю: «Сяду я на коня (пойду в поход), и вам садиться на коней; когда я сам не пойду, а вас пошлю, вам отти без ослушания».

Со времени княжения Ивана Калиты менялся порядок наследования, окончательно закрепившийся при Дмитрие Ивановиче. Старший сын, а не родной брат становился великим князем. Устранялась неразбериха во властных структурах и великокняжеский двор приобретал четкую систему централизованной власти — последнее слово в решении политических и военных вопросов оставалось за великим князем. Возросший военно-экономический потенциал Московского княжества придавал этому слову весомое значение.

Так, используя непопулярность тверского князя Михаила, искавшего себе опору в Литве и даже в Орде, Дмитрий Иванович совершил в 1375 г. поход на Тверь. К нему присоединились не только удельные владими́ро-суздальские, но и черниговские князья. Тверской князь признал главенство Москвы и обязался помогать ей «биться за одно» против татар. Начиналось объединение усилий не только многих мелких самостоятельных, но и крупных княжеств. Вырабатывалась общая линия в отношениях с Ордой, копилась сила для свержения ее владычества. Все это придавало, по выражению В.О. Ключевского, московскому князю значение национального вождя северной Руси в борьбе с внешними врагами. В подобной ситуации более осмотрительной стала позиция рязанского князя. Он уже не мог безнаказанно заключить союз

Рост Московского княжества в 1300—1462 гг.

с Ордой.

Московский князь, проведя основательную подготовку, начал вооруженную борьбу против Золотой Орды. В 1378 г. на реке Вожа в Рязанском княжестве московско-рязанская рать нанесла сокрушительный упреждающий удар по войскам татарского темника Бегича. А когда фактический правитель Золотой Орды эмир Мамай решил повторить «Батыево нашествие» на Московское княжество, то почти вся Русь поднялась на борьбу с ненавистным врагом. В ряды московского войска пришло новгородское ополчение, вопреки воле своих феодалов. Присоединились к Москве украинские (черниговцы и др.) и белорусские (полочане и др.) ополчения под командованием Дмитрия и Андрея Ольгердовичей, в отличие от своего старшего брата Ягайло, который вел литовцев на соединение с татарами. Рязанский князь Олег, хотя и считал себя союзником Мамаея, но предупредил князя Дмитрия о времени прихода татар на Русь — выйти к Оке — 1 сентября и не повел рязанцев на соединение с их полчищами.

8 сентября 1380 г. на Куликовом поле Золотой Орде был нанесен сильнейший удар, после которого она неуклонно шла к упадку. Куликовская битва положила начало полному освобождению русского и других народов Восточной Европы от монголо-татарского ига. Времена Батыевого нашествия безвозвратно уходили в прошлое. Русский военный историк М.П.Михневич отметил, что даже погром Москвы ханом Тохтамышем не повлиял на последствия русской победы: «Набег 1382 г. не уменьшил значения Мамаева побоища: татары одолели здесь потому, что явились «тропом» внезапно, а Москва их проглядела и не убереглась. Все видели, что теперь татары могут только воровать победы».

Победа на Куликовом поле в 1380 г. дал мощный импульс объединительным тенденциям русских княжеств вокруг Москвы. Собираение русских земель, начавшееся в XIV в., завершилось в конце XV — начале XVI века образованием Русского централизованного государства.

Литература

1. История России с древнейших времен до наших дней. М., 1994.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988, Кн. 1; 1989, Кн. 2
3. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М., 1987; Т. 1; 1988. Т. 2.
4. Муравьев А.В., Самаркин В.В. Историческая географич эпохи феодализма. М., 1973.
5. Очерки русской культуры XIII—XV веков. М., 1969. Ч. I.
6. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 2.

2. Княжеские дружинные народные ополчения накануне и в период монголо-татарского ига

Преемник Владимира Мономаха на киевском столе Мстислав Владимирович (правил с 1125 по 1132 гг.) продолжил политику своего отца. При нем сохранялась единая военная организация, созданная Мономахом. Слабые попытки воспрянувших было половецких ханов были решительно пресечены. И в последние годы княжения Мстислава стычки с половцами происходили далеко на востоке от Киева — у рязанских рубежей. Но и там половцы не имели успеха.

Но вместе с тем разгорелись внутренние войны — каждый князь стремился расширить свои владения за счет соседа: «Рекоста брату: «Се мое, а то мое же...» А погании с всех сторон прихождаху с победами на землю русскую...» Процесс выхода княжеств из повиновения Киеву после 1132 г. принял обвальный характер.

Насколько опасно действовать разрозненно, показали события, произошедшие на Руси после распада Древнерусского государства. Половцы пристально следили за обстановкой, складывающейся в русских княжествах. От их внимания не ускользнули начавшиеся усобицы. Они воспрянули духом. Участились набеги на Киев, Переяславль, Рязань и даже на владимирские земли: «Уведавши половцы, оже князи не в любви живуть... начаша пакостити».

Борьба Руси с половецкими полчищами продолжалась и при феодалной раздробленности. Но в отличие от действий Мономаха эти походы носили ограниченный характер. Воинские силы пограничных княжеств не стремились углубляться в степь. Тактика отражения набегов сводилась к тому, чтобы пресечь предполагаемые пути отхода половцев с награбленным добром, освободить пленников и вытеснить кочевников за пределы собственных владений.

Сепаратизм русских князей сыграл отрицательную роль в развитии южнорусских земель. Каждое отдельно взятое княжество оказалось не в состоянии защитить земледельца от степняка. И хотя Русь продолжала служить заслоном от половецкого наступления в страны Западной Европы, южные ее окраины постепенно приходили в запустение. Но не только половецкие набеги содействовали этому процессу, не менее пагубные последствия имело использование кочевых отрядов в междоусобицах. Половцы грабили владения враждующих князей, обзаводились богатой утварью и рабами, постепенно набирали силу, восстанавливая былое могущество. А население Киевской Руси, особенно крестьяне и ремесленники, стало уходить в галицко-волынские земли и в Северо-Восточную Русь, которые в этот период меньше всего подвер-

гались половецкой опасности.

Такой обетованной территорией для переселенцев стала бывшая окраина Древней Руси — суздальско-ростовская земля. И владимиросуздальские князья по мере возрастания их могущества начали претендовать на власть во всей Руси. Центром княжества являлся стольный град Владимир, основанный еще Владимиром Мономахом в 1108 г.

При князе Всеволоде Юрьевиче (правил с 1176 по 1212 гг.) Владимиро-Суздальская Русь достигла наибольшего расцвета. Она заняла ведущее место в системе русских земель. При Всеволоде утвердился термин «великий князь» как политический титул и единый руководитель всем войском княжества. С этим титулом связывались представления о главенстве в русской земле и объединительные тенденции.

Княжество располагало сильным 30-тысячным войском. Благодаря хорошо поставленному оружейному делу оно имело отличные мечи и сабли местного производства. Основную часть войска составляла конница дружин великого князя, союзных князей и феодалов. В его состав входила и пехота, набранная из горожан и крестьян. Практиковались стремительные походы конных отрядов. В крупных военных мероприятиях использовался речной флот. О могуществе и численности войска княжества свидетельствовал современник — автор «Слова о полку Игореве». Он образно утверждал, что полки Всеволода могут «Волгу веслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать». Все князья удельных княжеств, составлявших Владимиро-Суздальскую Русь, были подчинены Всеволоду Юрьевичу, беспрекословно выполняли его указания, участвовали в военных походах, ревностно соблюдали единство Владимирского края и безопасность его границ. Великий князь Всеволод активно вел борьбу с Волжско-Камской Болгарией (феодалное государство, занимавшее территорию от Самарской Луки на Волге до Северной Чувашии и по реке Кама), войска которой пытались совершать грабительские походы на княжество. Но не только с ближайшими соседями воевала Владимирская Русь. Ее дружинам пришлось включиться в борьбу против половцев и в южных землях, приходя на помощь князьям в тот период, когда особенно активизировались половецкие орды, сумевшие во второй половине XII в. снова объединить свои военные силы.

Особенно опасный натиск половецких орд под водительством хана Кончака испытали на себе в 1185 г. южно-русские княжества — Переяславское и Новгород-Северское. Самостоятельный поход новгород-северского князя Игоря Святославича в глубь половецких степей окончился крахом. Половцы хлынули в южнорусские земли, подходили к самому Киеву. Неудачный поход Игоря запечатлен в гениальном произ-

ведении «Слово о полку Игореве». Неизвестный автор глубоко разбирался в военных вопросах своего времени. Его труд — живая картина феодальной Руси конца XII в. с ее междоусобными войнами и почти непрерывной борьбой с половцами.

«Слово о полку Игореве» — патриотическая поэма, она пронизана состраданием к русскому населению, которое разорялось половцами. Страна подвергалась половецким набегам не потому, что русская земля бессильна. Нет, она была сильна воинами и храбрыми князьями. Причину бедствий автор «Слова» видел в том, что князья не внимали призыву общими усилиями преградить дорогу половцам. Он правильно отметил, что неудача похода князя Игоря явилась результатом разобщения русских княжеств. Основная идея произведения — призыв к объединению воинских сил перед лицом общей опасности.

И следует отметить, что призыв все же был услышан. Русским князьям пришлось примириться. В 1191 г. состоялся поход Игоря с братьями на половцев, во время которого было захвачено множество коней и скота. Зимой этого же года уже объединенные дружины семи русских князей дошли до Оскола, нанеся урон половецким становищам. Все более активно начинают действовать и силы Владимирского княжества. Великий князь Всеволод Большое Гнездо держал свои дружины в Торческе и Корсуни на реке Рось, в Каневе на Днепре. А в 1199 г. владими́ро-суздальская рать под руководством Всеволода пошла в глубь половецких степей. И перед грозным войском «бежали половцы к морю». Половецкие воины разбежались, не решаясь вступить в бой. Русская сторожа даже не смогла обнаружить рассыпавшихся по степи половецких всадников.

Половецкое наступление выдыхалось. Войска русских княжеств сумели нейтрализовать стремительные набег половецких подвижных конных отрядов, которые успешно противостояли половецким всадникам, а удары тяжеловооруженных русских дружин легкая половецкая конница не выдерживала, обращаясь в бегство. Половцы уже не могли противостоять сильным, хорошо вооруженным войскам таких княжеств, как Владимиро-Суздальское или Галицко-Волынское. И половецкие ханы начали искать пути примирения с Русью. Брачные союзы детей русских князей и половецких ханов стали обычным явлением. Более того, русские князья выступили как защитники половецких кочевий, когда на те обрушилась волна монголо-татарских наездников.

Древняя Русь выдержала опасный натиск половецких орд. С 1061 по 1210 гг. половецкие ханы совершили 46 крупных походов на Русь, не считая мелких набегов. Самое большое количество походов пришлось на Переяславское княжество — 19, тогда как на Киев и Рязань приходи-

лось всего по 4 похода, но на переломе двух веков (XII и XIII) половецкие ханы прекратили самостоятельные набеги. Они принимали участие в междоусобицах только тогда, когда их приглашали в союзники. Самостоятельной роли в делах русских княжеств половецкие владельцы не играли. Половецкая земля перестала выступать в качестве враждебной силы.

Несмотря на некоторые местные особенности в политическом устройстве, русские княжества периода феодальной раздробленности (середина XII — конец XIV вв.) имели общие черты в организации, вооружении и тактике своих вооруженных сил. В каждом отдельном княжестве имелось свое войско, которое состояло из княжеской дружины, отрядов вассалов, народного ополчения и наемных отрядов.

Основу, постоянное ядро вооруженных сил русских земель составляли, как и ранее, княжеские конные дружины из воинов-профессионалов. Они были сравнительно немногочисленными, насчитывали несколько сот, а в редких случаях несколько тысяч воинов. Число дружинников зависело от богатства и силы князя. Во время больших походов в войско князя вливались отряды его вассалов — удельных князей, бояр и других феодалов — землевладельцев. На случай войны созывалось ополчение из крестьян и горожан. Ратники ополчения составляли основную часть войска в военное время. В отдельных княжествах пешее народное ополчение составляло 10—30 тыс. человек. Так, владими́ро-суздальские князья не раз отправляли против немецких рыцарей в Прибалтику 20-тысячное, а Новгород — 15—20 тысячное ополчение. Большие битвы не мыслились без участия в них народа.

Некоторые отличия в организации вооруженных сил имела Новгородская земля. Войско Великого Новгорода состояло из княжеской дружины, боярских отрядов, городских отрядов и отрядов крестьян (смердов), созываемых в военное время.

В Новгороде феодалы-землевладельцы не были вассалами князя. Эти местные особенности отразились и на организации вооруженных сил. Новгородские бояре имели свои вооруженные отряды и обязаны были приводить их для защиты города в случае угрозы войны. Число приводимых боярином воинов определялось обширностью принадлежащих ему земельных владений. Подвассальные Новгороду города тоже обязаны были выставлять вооруженные отряды.

В составе новгородского войска большое значение имело городское и сельское народное ополчение. В отличие от дружинников все ратники ополчения назывались «воями».

Войско делилось на полки, численный состав которых не был постоянным. Во главе всего войска стоял князь и посадник. Тысяцкий воз-

главлял городское ополчение.

Основным родом войска была пехота. Княжеская дружина и боярские отряды были конными. На вооружении новгородского войска находились копья, мечи, топоры, самострелы и метательные машины. Защитное вооружение состояло из щита, кольчужных рубах, шлема-шишака; у богатых воинов были кольчужные чулки. При овладении крепостями применялись осадные приспособления и метательные машины — «пороки».

Боевой порядок строился из Большого полка, полка Правой руки и полка Левой реки. Сражение завязывали лучники, находившиеся впереди полков.

Новгород имел свой морской и речной флот, который состоял из больших и малых парусных кораблей. Флот новгородцев неоднократно участвовал в походах и одерживал победу над шведским флотом.

В XII—XIV вв. на первое место выдвигается конница. В отрядах феодалов она была преобладающим родом войск. Конница в это время стала играть главную роль в бою. Она подразделялась на легкую и тяжелую. Выделение легкой конницы было большим шагом вперед в военном деле. В этом отношении Русь опередила Западную Европу на целых три столетия. Однако не утратила своего значения и пехота, набиравшаяся в большинстве своем из ратников народного ополчения. Русская пехота не стала придатком конницы как это было в странах Западной Европы. На поле боя она играла значительную роль. Все крупные сражения того времени (Ледовое побоище 1242 г. и Куликовская битва 1380 г.) были выиграны совместными действиями конницы и пехоты.

В борьбе с многочисленными внешними врагами совершенствовалось вооружение, структура и тактика войск. Основным оружием дружины по-прежнему оставался меч, который стал короче, легче, заостренным в конце, им можно было не только рубить, но и колоть врага. Распространилась сабля, более удобная в конном бою. Массовое применение получили луки, которые стали оружием как пешего, так и конного воина. Получили более широкое использование при обороне и осаде городов, а иногда и в полевых сражениях — осадные и метательные орудия — пороки, тараны, пращи, самострелы и др. В третьей четверти XIV в. появилось огнестрельное оружие. Впервые летопись упоминает о применении на Руси такого оружия в 1382 г. при обороне Москвы от нашествия татарской орды хана Тохтамыша. А в конце XIV в. артиллерия («наряд») стала частью русского войска как самостоятельный вид.

Дальнейшее развитие получили и способы ведения боя. Боевой порядок стал расчленяться по фронту и в глубину, что повысило манев-

ренность и боевую силу войск. Появился «полчный ряд» — боевой порядок, состоящий из трех частей: «чело» — центральный полк и «крылья» — боковые полки. В дальнейшем к трем составным частям боевого построения войск добавились сторожевой, передовой и засадный (Резервный) полки. На поле сражения войска стали обычно строиться в 3 линии: в первой — сторожевой и передовой полки, во второй — большой полк и полки правой и левой руки, в третьей — засадный полк. Полки выстраивались тесно сомкнутым строем глубиной до 20 шеренг. В бою успех решался рукопашной схваткой.

В совокупности русские земли имели значительные военные силы для отражения внешней агрессии. Они могли выставить свыше 100 тыс. хорошо вооруженных воинов. Такому войску не был бы страшен любой враг. Но экономическая и политическая раздробленность привели к разобщению военных сил Руси. В условиях «войны всех против всех», свойственной феодальной раздробленности, на смену единой системе обороны страны пришла оборона каждого княжества в отдельности. Полчища Батыя встретило не объединенное русское войско, а разрозненные дружины и ополчения отдельных городов и княжеств.

Гроза надвигалась на русские земли из обширных степей Монголии. Полчища завоевателей под командованием энергичного полководца Чингис-хана (правил с 1206 по 1227 гг.) завоевали Северный Китай, Южную Сибирь и Среднюю Азию. Монгольская военная машина беспощадно перемалывала на своем пути войска других государств, состоявшие либо из наемников, либо из недружественных военных формирований различных правителей Средней Азии и Кавказа. Своим наследникам Чингис-хан оставил огромную по тем временам армию в 120 тыс. воинов и 13 тыс. чел. отборной гвардии. В походах были обязаны участвовать и воинские формирования покоренных стран. Все они объединялись жесточайшей воинской дисциплиной. Никто не имел права ослушаться своего начальника. Нарушитель приговаривался к смертной казни. Как правило, сам предводитель завоевателей не участвовал в битве. Он управлял войсками, следил за ходом сражения с возвышенности и отдавал повеления через гонцов. Ни в сопредельных государствах, ни в Европе подобной армии не существовало.

Весной 1223 г. 30-тысячное войско монгол дошло до Северного Кавказа и нанесло поражения поочередно грузинским и осетинским формированиям. Затем обрушилось на половцев. Последние обратились за помощью к русским князьям. 28—31 мая 1223 г. на реке Калка южнорусские князья столкнулись с монголами. Действовали они несогласованно и монголы по частям разгромили правителей, не сумевших объединить свои усилия. Владимирский князь Юрий Всеволодович

вообще не спешил посылать свою рать на Калку, а узнав о поражении русских полков вернул свое войско. Но несмотря на жестокое поражение русские князья не сделали соответствующих выводов. Они по-прежнему были уверены в своих силах. Несомненно, военный потенциал Руси был достаточен для отпора врагу. Такие княжества, как Владимиро-Суздальское и Галицко-Волынское, могли выставить военные силы до 30 тысяч каждое, а Новгородская Республика — до 20 тыс. человек. В целом Русь имела возможность собрать более 100 тыс. воинов. Но отсутствие единства действий и недооценка сил противника явились причиной будущих бед. Трагический урок не образумил русских князей. Дальнейшие события в истории Руси показали, сколь пагубны оказались последствия сепаратизма в общем деле защиты Отечества.

В 1237 г. зимой, когда замерзли реки и болота, орды монголо-татар под водительством хана Батыея числом в 120 тыс. воинов обрушились на Рязанское княжество. Тщетны были призывы рязанцев объединиться. Все повторилось. Русские княжества гибли в одиночку в неравной борьбе.

Героическая оборона городов Северо-Восточной Руси сорвала завоевательный поход монголо-татар в страны Западной Европы. Разрозненные силы княжеств в лице русских воинов, горожан и сельчан показали высочайшие образцы мужества. Об этом свидетельствуют русские летописи и придворные хронисты монгольских ханов. Рашид-ад-Дин отмечал, что защитники Рязани, Коломны, Москвы, Владимира «ожесточенно сражались» (1). Малочисленное население Козельска нанесло столь ощутимый урон войску монголо-татар, что последние называли его «злым городом» — под его стенами погибли «три сына темников» и 4 тыс. воинов только при одной вылазке козельчан. Завоеватели втянулись в затяжную войну. Если Рязань была взята за шесть, Владимир — за четыре дня, то Торжок они осаждали две недели, а небольшой Козельск задержал их на два месяца, свидетельствовал Рашид-ад-Дин (2). Силы орды были подорваны и она вернулась в степи, чтобы пополнить свои войска для нового похода.

В 1239 г. Батый вторгся в Южную Русь. А русские князья продолжали междоусобицы. Князь Данила Галицкий изгнал из Киева Ростислава Смоленского и оставил в нем воеводу Дмитрия. Тем временем пали Переяславль (южный), Чернигов, а затем в 1240 г. и Киев. Русь лежала в развалинах, но ее героическое сопротивление ослабило натиск монгольских полчищ.

События грозного и тяжелого для русских земель XIII в. во многом повлияли на дальнейшие судьбы русских княжеств. Нарушились связи между русскими землями, а отдельные части древнерусской народно-

сти были разъединены и поставлены в различные условия дальнейшего исторического развития. Инициатором и основой собирания разобщенной Руси в единое государство выступила Москва. Но если не сразу Москва строилась, то тем более не в одночасье возникло сильное Московское княжество. Московский удел входил в состав Владимирского княжества. Когда великокняжеский стол Владимира и Москвы занял Дмитрий Иванович, он особое внимание уделял созданию мощных вооруженных сил, способных противостоять ордынской угрозе и проискам соседнего Литовского государства.

Войско Московского княжества состояло из великокняжеской дружины и дружин союзных князей. В периоды военной опасности как и прежде созывалось городское и сельское ополчение.

Главным родом войск была конница. Но пехота также играла в сражении большую роль. В зависимости от обстановки конные войска сражались и в пешую строю. Русская пехота — «пешцы», состоявшая в большинстве из сельского и городского населения, часто действовала и самостоятельно.

На вооружении русских воинов имелись луки со стрелами, самострелы (арбалеты), сабли, мечи, копья, боевые топоры, рогатины, кинжалы, засапожные ножи. У военачальников были булавы и шестоперы. Защитным вооружением служили деревянные и металлические щиты, кольчуги, шлемы, латы, наколенники. Вооружение воины приобретали на свои средства. Этим и объяснялось его большое разнообразие.

Кольчуги, сделанные в виде рубашки до колен, надевались перед сражением. Кольчуга с нагрудниками и наручниками была добротным защитным вооружением, но стоила дорого и поэтому не всем была доступна. Шлемы обычно имели форму остроконечных шишаков с кольчужной сеткой для защиты щек и затылка.

Из тяжелого вооружения, предназначенного для обороны и осады крепостей, применялись стенобитные, осадные и камнеметные машины. Машины для метания камней и больших стрел использовались иногда и в полевых сражениях. Во второй половине XIV в. на Руси появляется огнестрельное оружие.

Перед выступлением в поход войско делилось на полки, в каждый из которых назначался воевода. Всего насчитывалось шесть полков: сторожевой, передовой, большой, правой руки, левой руки, засадный. Численность полка не была постоянной и зависела от количества всего войска.

На походе полки следовали один за другим. Впереди шел сторожевой полк. Он высылал от себя небольшие отряды — «сторожи», которые вели разведку и выполняли функции охранения. За сторожевым

полком двигались основные силы. Обеспечение продовольствием осуществлялось за счет запасов, взятых с собою каждым воином, а также путем закупок у местного населения.

Боевой порядок войска обычно состоял из трех линий. В первой располагался сторожевой и передовой полки, во второй — большой полк и полки левой и правой руки, в третьей линии — засадный полк. Полки выстраивались тесно сомкнутым строем глубиной 10—20 и более шеренг. Каждый полк действовал сплоченно, стремясь не нарушать своей монолитности. Основой всего боевого порядка был большой полк. Сторожевой и передовой полки, а также полки правой и левой руки охраняли большой полк от ударов с флангов и от фронтального натиска противника. При наступлении полки левой и правой руки стремились нанести удар по неприятелю с флангов или с тыла.

Русское войско применяло разнообразные формы боевых действий, выделяя на избранном направлении для атаки ударную группу. Сражение решалось взаимодействием пехоты, конницы и всех частей боевого порядка. Каждая часть войска действовала согласно замыслу, причем начавшееся сражение не могло быть прервано и заканчивалось или победой или поражением. С образованием общих резервов полководец получил возможность воздействовать на ход сражения вводом их в дело.

В управлении боем по-прежнему имели огромное значение стяги (знамена). Поднятием стяга военачальник подавал знак боевой готовности. Воеводы, командовавшие частями боевого порядка, руководствовались великокняжеским знаменем. В свою очередь воеводы стягами подавали сигналы подчиненным военачальникам. Управление маневром войск при помощи стягов (продвижение полков вперед или удержание их на общей линии) отмечалось в источниках при описании многих битв. Имели значение в управлении войсками также трубы и барабаны. По установившимся традициям сражение иногда начинал князь, командовавший всем войском.

Так, дальновидная и осторожная политика московских князей способствовала созданию такого войска, с которым можно было противостоять любому сильнейшему противнику.

Когда пробил его час, русское войско было готово к сражению. В 1378 г. на реке Вожа татарским полчищам был нанесен первый упреждающий удар. А в ответ на Мамаево нашествие поднялась почти вся Русь и в 1380 г. на Куликовом поле лучшим военным силам Золотой Орды было нанесено поражение, положившее начало полному освобождению русского народа от монголо-татарского ига.

* * *

Самоотверженная героическая борьба русского народа за свободу и независимость в XII—XIV вв. нашла отражение в фольклорном творчестве народа (3) и летописях. Для военной истории важное значение приобретают Новгородские, Псковские и Московские летописи.

Новгородские и Псковские летописи (4) содержат обширные сведения о составе войска, вооружении, оборонительных сооружениях на землях Новгорода. Летописные данные обстоятельно характеризуют стратегию и тактику Александра Невского. Они свидетельствуют и о ратном мужестве русских воинов. В условиях монголо-татарского нашествия прославление героизма русских ратников имело огромное значение для подъема морального духа не только новгородцев, но и всего русского народа.

В 80-х годах XIII в. неизвестным автором было написано «Слово о погибели земли Русской». Оно было использовано как введение в «Житие Александра Невского». Идеиная направленность «Жития...» заключалась в пропаганде необходимости борьбы за единство Русской земли.

Особенно сильно проявилась идея общерусского объединения после Куликовской битвы. Куликово поле прочно вошло в былины, баллады и исторические песни. По Куликову полю разъезжают русские богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Они бьют татар, пытавшихся прийти на Русь с целью грабежа сел и городов (5).

Многие русские былины сложились задолго до реальной победы Руси над захватчиками, но они отражают уверенность народа в победе над ними.

В Московских летописях проводилась мысль о том, что основными врагами Руси являются татары и половцы (т.е. кочевники), с которыми вел многовековую борьбу русский народ. Непосредственно после битвы 1380 г. в летописи было включено описание освободительной борьбы русского народа и победы на Куликовом поле. Наиболее достоверные сведения о битве дошли до нас в составе Троицкой (Московской) летописи, Ермолинской рукописи, послужившей основой для Новгородской 4-й и Воскресенской летописей (6). Сведения, отраженные в них, носят лаконичный, предельно сжатый рассказ о Куликовской битве.

Второе известие об освободительной войне 1380 г. вошло в русское летописание под названием «Повести о Мамаевом побоище». Оно более подробно и в художественной форме описывает битву с монголо-татарами.

Таким образом, обильный летописный материал служил и служит

неиссякаемым источником изучения славного прошлого Родины, героических подвигов нашего народа.

Литература

1. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941. Т.11. С.36.
2. Там же. С.37.
3. Азбелев С.Н. Об устных источниках летописных текстов. Летописи и хроники. М., 1976.
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950; Софийская 1-я летопись. Л., 1925. Т.5. Вып. 1; Псковские летописи. М.-Л., 1925. Вып. 1—2.
5. Путилов Б.Н. Куликовская битва в фольклоре. Труды отдела древнерусской литературы АН СССР. М.-Л., 1961. Вып. XVII. С.208—209.
6. Новгородская 4-я летопись. СПб., 1848. Т.4; Воскресенский список. СПб., 1859. Т.8. (1379—1380 гг.).

3. Сокрушение крестоносной агрессии

Князь Александр Ярославич Невский жил и действовал в очень сложной исторической обстановке, когда на долю русского народа выпали тяжкие испытания. То было время кровопролитной борьбы с монголо-татарами, немецкими и шведскими завоевателями. В этих условиях формировался характер Александра Ярославича — мудрого правителя, талантливого полководца и осторожного дипломата. Он был сыном своего времени — расчетливым политиком и властным князем, но всегда на первое место ставил интересы родной земли. В годину тяжких испытаний Александр Невский обращался за помощью к русскому народу и, опираясь на его силы, боролся за независимость Отечества.

Переяславль, в котором 13 мая 1220 г. родился князь Александр Ярославич, прозванный впоследствии за воинскую доблесть Невским, входил в состав Владимиро-Суздальского княжества, созданного и укрепленного его предками. Наибольшего расцвета Владимиро-Суздальская Русь достигла при княжении деда Александра — Всеволода Большое Гнездо, прозванного так за многочисленное потомство — у него было 8 сыновей, четвертым из них был Ярослав — отец Александра, получивший в удел Переяславское княжество.

Владимирские князья заботились о просвещении своих детей. Они

имели богатое собрание древних греческих и русских книг. По их указанию записывались сказания о подвигах русских князей и воинов. Примечательно, что на Руси не только князья, но и простой люд владели грамотой. Об этом свидетельствуют берестяные послания, найденные археологами в Новгороде, Смоленске, Старой Руссе и в других древнерусских городах.

Обучать грамоте Александра начали с пяти лет. Основной книгой для чтения была Библия. В жизнеописании Александра говорилось, что «родители святым книгам научиша его». Обладая прекрасной памятью, Александр выучил Библию почти наизусть. В своей повседневной жизни он часто цитировал библейские изречения и сюжеты, в самые трудные минуты ободрял воинов словами: «Братья! Не в силе бог, но в правде,» — если вступаете в борьбу за правое дело, вы одержите победу. Изучал Александр латинский и греческий языки, были ему известны и византийские хроники, повествующие о событиях далекого прошлого. Но любимым занятием юного князя стало изучение военного опыта предков, событий родной старины. В этом отношении русские летописи являлись неоценимой сокровищницей.

Внимательно вчитывался Александр в текст «Поученья» своего пращура Владимира Мономаха, ибо в нем, помимо чисто практических советов, содержались понятия о ратном побратимстве, и воинской дисциплине — кодекс воинской чести.

В ту пору, помимо книжного обучения, большое внимание уделялось и воинской подготовке. Когда Александру исполнилось четыре года, состоялся обряд посвящения его в воины — постриг. В руки дали лук со стрелами: теперь он был обязан защищать родную землю и мог выступать во главе дружины. А в двенадцать лет княжич умел обращаться с настоящим боевым мечом, стрелял из лука, метал сулицу (легкое копье). Ведь будущий князь — это и правитель и воин-профессионал.

Быстро летело время. Казалось не было силы, способной поколебать покой цветущего княжества.

Но осенью 1237 г. на Русь обрушились монголо-татарские полчища хана Батые. Пала Рязань. Завоеватели двинулись на Владимиро-Суздальское княжество. После двух месяцев ожесточенного сопротивления Батый захватил Владимирщину. Путь его лежал в Новгородские земли.

В то трудное время в Новгороде с 1236 г. князем-наместником был Александр Ярославич. До него доходили ужасные вести. Разграблены и превращены в пепел Рязань, Суздаль, Владимир, Переяславль и Тверь, войско завоевателей подошло к новгородскому Торжку. Две не-

дели жители города отбивали приступ врага, но 23 марта 1238 г. он был захвачен штурмом и разрушен. Князь Александр стал срочно готовить Новгород к обороне. На вече было решено запереться в крепости и ждать осады. Не дойдя до Новгорода 100 км, Батый повернул свои полчища обратно. Продолжать поход было рискованно. Во время боев за Торжок стало ясно, что войско захватчиков выдыхается, поэтому хан счел поход на Новгород, располагавший значительными военными силами, слишком опасным. К тому же приближалась весна с разливом рек и таянием болот, в которых могла увязнуть татарская конница.

В 1239 г. вновь пополненные полчища Батыя после тяжелых сражений заняли Южную Русь. Затем они двинулись в Волынскую и Галицкую земли и дальше на запад: одна часть войск направилась в Польшу, а другая под командованием Батыя — в Венгрию. Весной 1241 г. монголо-татары выиграли сражение при Лигнице (в Нижней Силезии), разбив рыцарское войско. Однако силы орды уже были подорваны и битву против чешских и немецких войск под Оломоуцем она проиграла. Батый вынужден был повернуть обратно. Монголо-татарские полчища удалились во владения Золотой Орды, раскинувшиеся на громадных пространствах причерноморских и прикаспийских степей.

С того времени на долгие годы опустошенная и покоренная Русь попала под власть золотоордынского хана. От него князья получали ярлыки на княжение в своих уделах. В Золотую Орду стекалась дань, которой было обложено русское население. Русский историк Н.В. Шелгунов справедливо отмечал: «Народ сделал свое дело, стоял мужественно против врага, погиб по частям, но князья, призванные страной для предводительства, не исполнили своего обязательства и погубили Русь».

И вот в то время, когда почти все русские земли подверглись страшному «Батыеву погрому», папская курия — объединение церковников Ватикана, орган управления католической церковью в странах, проповедывавших эту веру, продолжала разрабатывать планы захвата и порабощения народов Прибалтики и неразоренных новгородско-псковских земель. Бедствие, обрушившееся на Русь, подтолкнуло их к более активным действиям.

В 1238 г. Ярослав Всеволодович был избран великим князем Владимирским. Александру, помимо Новгородской земли, он выделил города Тверь и Дмитров. А на следующий год, выполняя волю отца, Александр поехал в Полоцк, заключил союз с Полоцким княжеством и посватал Александру (в крещении — Прасковью) — дочь полоцкого князя Брячислава. Однако недолго занимался он семейными делами. Тревожные новости приходили из новгородских земель. От новгородцев

не укрылась бурная деятельность представителей курии (легатов) в Прибалтике. Они не только объединили два немецких ордена (Тевтонский и Ливонский), но и привлекли к участию в агрессии датских рыцарей. Не остались в стороне и шведские феодалы^{*}. Зная о монголо-татарском нашествии на Русь, они перенацелили уже подготовленную военную экспедицию против финских племен на основного противника — Великий Новгород. Шведы намеревались захватить Неву с прилегающими землями и крепость Ладогу, чтобы лишить новгородцев выхода к Балтийскому морю, установить контроль над северо-западным участком водного торгового пути^{**}. Их союзники — немецкие крестоносцы, планировали захватить Изборск, Псков, а затем и Новгород. Совместными усилиями шведы и немцы рассчитывали сломить военное могущество Новгорода, а затем поделить неразоренные монголо-татарами русские земли.

Предвидя опасность вооруженного нападения с северо-запада, князь Александр в 1239 г. создал линию укрепления по реке Шелонь. Насколько серьезно относился Александр к усилению охраны рубежей свидетельствует тот факт, что в споре крестьян с Мирожским монастырем за земельные наделы на побережье Псковского озера он отдал предпочтение крестьянам. В приграничье князь желал иметь свободных людей, защищающих свою родную землю. Так же на побережье Финского залива и на реке Нева была усилена сторожевая служба («морская стража»), которую несли воины из союзного Новгороду финского племени ижора во главе со старейшиной Пелгусием (Пелконеном — финск., в крещении — Филипп).

В июле 1240 г. ижоряне первыми известили Новгород о появлении

^{*} Тевтонский орден в 1237 г. соединился с Орденом меченосцев, который получил название Ливонского ордена. Немецкие рыцари воевали в землях прусских, литовских и латышских племен. В 1234 г. рыцари-меченосцы захватили русский город Юрьев (Дерпт) и приблизились к границам Новгорода.

Шведы в 1164 г. пытались овладеть Ладогой, но потерпели поражение. Однако они поставили своей целью завоевать финские и карельские племена, входившие в то время в состав Новгородской земли, что предопределило вооруженную интервенцию против республики.

^{**} С конца X в. земли, прилегающие к Ладожскому озеру и восточной части Финского залива, входили в состав владений новгородцев. Поэтому северо-западная часть пути, так называемого «из варяг в греки», (по реке Ловать, Ильменскому озеру, Волхову, Ладожскому озеру и Неве) находилась под контролем Новгорода.

Ливонская война. 1558—1583 гг.

в водах Финского залива 5-тысячного войска шведов на 100 шнеках^{*}. Возглавляли интервентов ярл (князь) Ульф Фаси и Биргер — крупнейший феодал из рода фолькунгов, зять короля Эрика XI, фактический правитель Швеции. Корабли противника вошли в Неву.

Гонец от «морской стражи», кратчайшим путем преодолев 150 км за 3 дня, прибыл в Новгород. Сложившаяся обстановка требовала от Александра Ярославича незамедлительных действий. Им был сформирован отряд из 300 княжеских дружинников, 500 отобранных новгородских конников и стольких же пеших ополченцев. Все они быстрым ходом направились в сторону Ладоги, где к отряду присоединилось 150 конных воинов-ладожан. Дружина ижорян (около 50 чел.) продолжала вести наблюдение за шведами. Хорошо поставленная разведка позволяла русскому войску действовать инициативно и уверенно.

По новым сведениям, шведы готовились разбить лагерь на левом берегу Невы, чуть выше впадения в нее реки Ижоры. Дальнейшему продвижению шведской флотилии мешали пороги. Оборудовав лагерь, шведские воины выставили посты, которые контролировали невольский водный путь. Боевые кони паслись в прибрежных лугах. Нападения с суши противник не ожидал.

Александр без промедления выступил с конницей из Ладоги и, преодолев свыше 120 км пути, прибыл в район невольских порогов, где соединился с пешей ратью под командованием новгородца Миши, следовавшей по Неве на речных судах. Около устья реки Тосна обосновали временную стоянку. В случае движения шведов часть судовой рати должна была остановить их на порогах. Отсюда проводники-ижоряне, обеспечивая скрытность передвижения, повели русское войско к лагерю шведов.

Александр Ярославич принял смелое и неожиданное решение — атаковать лагерь шведов конницей, а пешей дружиной новгородцев действовать против стоянки шведских шнеков, ввиду того, что широкий плес Невы исключал незаметный подход новгородской рати на сушах.

15 июля 1240 г. с первыми лучами солнца Александр и его воеводы были уже на ногах. К 11 час. утра русская рать приблизилась к опушке леса. Миша со своими пешцами отделился от рати и, забирая вправо, пошел вниз по направлению к Неве. Збыслав Якунович повел отряд новгородцев и ладожан левее стана противника. Александр выждал немного и подал знак к атаке. Конная дружина князя внезапно появилась перед заматавшимися шведами. Александр направил своего князя

^{*} Шнек — парусно-гребное судно. Оно имело 15—20 пар весел и вмещало от 50

мо на златоверхий шатер. Он увидел, что молодой шведский рыцарь, взяв копьё, скачет ему навстречу. Биргер смело вступил в сражение. Кони поединщиков стремительно сближались. В последний момент князь быстро перехватил ратовище левой рукой ближе к наконечнику копья и, приподняв его, стремительно нанес удар в голову рыцаря: «возложи... печать... острым своим копием». Шведские воины сгрудились вокруг поверженного. Александр оставил ненужное уже копьё, выхватил меч и врубился в охрану вместе с дружинниками. В это время на правый фланг шведов ударили новгородские и ладожские ополченцы Збыслава Якуновича. Новгородец, вооруженный топором, наносил разящие удары по противникам, «не имея страха в сердце своем». Молодой дружинник Савва ворвался в златоверхий шатер королевского зятя и сумел подрубить опорный столб. Шатер рухнул. Торжествующий клич пронесся по рядам новгородцев: «За Русь! За святые церкви новгородские! Вперед, братья!» Воодушевленные русские ратники ринулись на врага. Могучий Гаврила Олексич*, разогнав ударами меча шведских воинов, устремился в погоню за телохранителями, сопровождавшими на корабль раненого Биргера. Шведам с большим трудом удалось столкнуть русского воина со схода, но выбравшись на берег, Гаврила снова ринулся в бой.

Под натиском русского войска противник отступал к стоянке кораблей. В его рядах началась паника. Она еще больше усилилась после того, как пешая рать новгородцев под руководством Миши вступила в бой. Первый удар пешцы нанесли по шведам, сгрудившимся у шнеков, и оттеснили их. Три корабля противника оказались беззащитными. Новгородцы, умелые плотники, орудуя топорами выбили со шнеков охрану и деловито приступили к прорубанию днищ и бортов. В пробоины хлынула взбаламученная невяская вода. Суда, опрокидываясь, пошли на дно. А тем временем новгородская пехота продолжала нажимать вдоль берега, разрушая мостки и сходни, Исход битвы был предрешен.

Атака русского войска была столь неожиданной, что немногим рыцарям удалось вскочить в седло, но и они под ударами новгородских дружинников пали в битве. Кони рыцарей, украшенные богатой сбруей, стали трофеями русских ратников. Шведским воинам с большим трудом удалось взойти на шнеки и, скинув сходни, выйти на середину Невы.

Русские ратники разошлись по полю битвы. Раненых и убитых воинов отправляли в лагерь на Тосне. Погибших новгородцев и ладожан насчитали всего 20 человек. Вернулась из-за Ижоры и дружина Пелгу-

* Генеалогическая ветвь родов, из которых происходили А.С.Пушкин и М.И.Кутузов, восходит к знаменитому предку Гавриле Олексичу.

сия, где она действовала под командой своего предусмотрительного воеводы. Когда отряд Збыслава Якуновича атаковал правый фланг вражеского лагеря, то некоторые шведские воины в панике пытались скрыться в зарослях ольхи за рекой Ижорой, «иде же бы было непроходно полку Александрову». Но все они погибли от мечей и копий дружинников-ижорян.

Шведская флотилия покинула негостеприимную стоянку и двинулась вниз по течению Невы. Пелгусий послал своих ижорян проследить за отходом флотилии. Так закончился жаркий июльский день.

Русские летописцы не забыли подвигов и заслуг 20-летнего молодого новгородского князя, прозвав его Александром Невским. Отмечены в летописях и русские ратники, которые доблестно защищали родную землю.

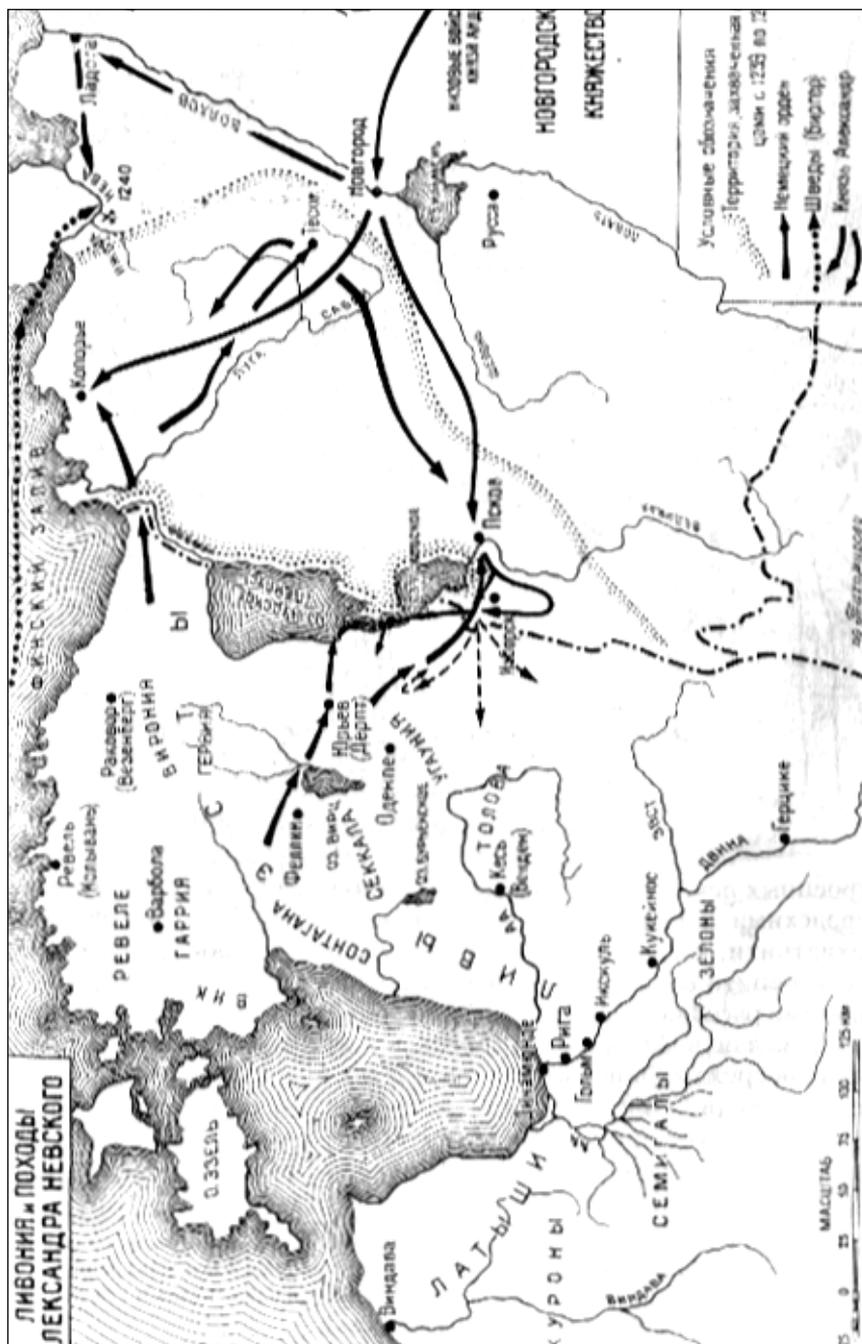
Русские воины разбили шведов меньшими силами. Используя элемент внезапности, Александр Ярославич нанес сокрушительное поражение захватчикам. Замыслы шведских феодалов создать форпост в Ладогe для дальнейшего продвижения и оккупации новгородских земель потерпели крах. Древний водный путь по Неве остался под контролем Новгорода.

Опасность вторжения с севера была ликвидирована. Победа над шведскими крестоносцами имела и военно-политическое значение. Из коалиции интервентов выпало сильное звено — шведские феодалы.

В конце августа — начале сентября 1240 г. против Руси выступили немецкие рыцари, собранные из всех крепостей Ливонии. Они овладели городом Изборском, разбили спешно собранное псковское ополчение и подошли к Пскову, но не смогли овладеть этой сильной крепостью. Однако боярин Твердило и часть пронемецки настроенных псковских феодалов изменнически сдали город. Над новгородскими и псковскими землями нависла угроза порабощения. Захватчики, воспользовавшись тем, что Александр Невский, пытаясь укрепить свои позиции в Новгороде*, сразу после победы над шведами рассорился со своевольным новгородским боярством и уехал в Переяславль-Залесский, вторглись в новгородские земли, захватили побережье Финского залива. На месте древнего русского поселения Копорье они соорудили опорный пункт, лишив тем самым Новгород важнейших торговых путей. «Подчиним себе словенский народ», — заявляли ливонцы.

Новгородцы по решению веча обратились к Ярославу с просьбой

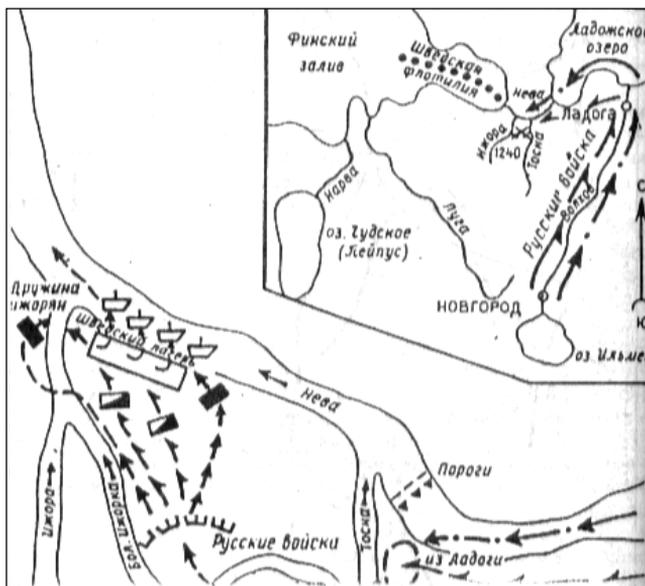
* Александр Ярославич решил увеличить размеры княжеского землевладения в Новгородской земле. Новгородские бояре воспротивились этим намерениям. Они полагали, что князь может отдать эти земли своим приближенным и создать сильную оппозицию боярским кланам Новгорода.

прислать им князя Александра Ярославича. В 1241 г. Александр возвратился в Новгород, собрал войско из новгородцев, ладожан, жителей других мест и, совершив марш к Копорью, штурмом овладел этой сильной крепостью*. Были освобождены торговые пути и устранена опасность совместных действий немцев со шведами.

Началась подготовка к решению основной задачи — освобождению Пскова и разгрому войска Ливонского ордена. По призыву Александра Невского на помощь новгородцам великий князь Владимирский Ярослав прислал владими́ро-суздальскую дружину под командованием князя Андрея — брата Александра. Соединенное новгородско-владимирское войско зимой 1241—42 г. совершило форсированный марш и, отрезав все дороги из Ливонии на Псков, штурмом овладело городом. Для рыцарей-завоевателей падение мощной крепости явилось большой неожиданностью.

Руководство Ливонского ордена, встревоженное вестями о победах русского войска, начало усиленно готовиться к решительному столкновению с Русью. Магистр ордена**, епископ Дерптский, Рижский и

Невская битва, 15 июля 1240 г.

* Крепость Копорье находилась в 12—15 км от берега Финского залива. Была построена на известковой скале, опоясанной глубокими оврагами.

** В походе против новгородцев вице-магистр ордена Андреас фон Вельвен возглавил ливонцев.

Александр Невский

Эзельский объединили свои силы для борьбы с Новгородом. Присоединились к ним и «люди датского короля» — датские рыцари. В целом Ливонский орден мог выставить большое по тому времени войско — до 20 тыс. человек. Его ядро составляли тяжеловооруженные всадники-рыцари. Они были объединены строгой дисциплиной. «Ни один член ордена не имеет права без разрешения атаковать или оставить свое место в рядах», — гласил устав орденских рыцарей.

Пехота ордена (кнехты), собранная из горожан-колонистов, крестьян и ремесленников из оккупированных земель, не обладала высокими боевыми качествами. Рыцари не придавали ей особого значения. Отряды пехоты, выставляемые покоренными народами (эстами, ливами), не горели желанием сражаться за чуждые им интересы. Ливонское войско обычно применяло для атаки противника построение в линию «частокол» или усеченный клин, названный русскими летописцами «свиной». В первой шеренге на острие «клина» находились 5 рыцарей. «Вторая шеренга состояла из 7, третья из 9, четвертая из 11 рыцарей. Затем следовал отряд кнехтов, построенных четырехугольником, а в последней шеренге стояло 14... патрициев... поддерживавших сплоченность отряда». В голове «клина», как правило, находились наиболее подготовленные в профессиональном отношении рыцари. Врубаясь в ряды противника, «клин» рыцарей раскалывал боевой порядок, стремясь прорвать его центр. Последующие шеренги, вступая в сражение, расширяли разрыв, охватывали разъединенные части войска противника. Таким образом, Ливонский орден представлял собой серьезную военную силу, но его пехота была менее подготовлена в боевом отношении.

Обе стороны готовились к решающей схватке. Замысел Александра Невского сводился к тому, чтобы не ждать врага, а перенести военные действия в занятую им Эстонию и вынудить рыцарское войско выйти из крепостей, после чего навязать ему свой план действий. Войско князя двигалось вдоль побережья Псковского озера.

На полпути от Пскова к Дерпту у селения Хаммаст (Моосте) «сторожа» под командованием Домаша Твердиславича и воеводы Кербета столкнулась с объединенными силами крестоносцев. И хотя Александр Невский предупреждал воевод не ввязываться в сражение, они приняли другое решение. Разведывательный отряд вступил в бой с превосходящим противником. Силы были неравными, но русские ратники выполнили свой долг. Они отвлекли внимание командования Ордена, выяснили численность и маршрут движения ливонцев. «Сторожа», несмотря на гибель Домаша Твердиславича, выполнила и главную задачу, ради чего она приняла бой — позволила основным силам русского войска, двигавшегося за разведкой, собраться воедино и оторваться от врага. Новгородско-владимирская рать направилась к селению Мехикорма,

где сходились пути из Дерпта на восточный берег Чудского озера. Александр Ярославич повел дружины по льду Узмени (Теплое озеро — пролив шириной от 2 до 4 км, соединяющий Псковское озеро с Чудским) на русский берег в поисках места для сражения. И оно было найдено.

Рать остановилась на мелководном, промерзшем до дна участке озера в 1,5—2 километрах юго-западнее сторожевого поста, находящегося на скале под названием Вороний Камень.

5 апреля с восходом солнца на широком ледяном просторе Узмени показались крестonosцы. 12-тысячное русское войско* уже ждало их. Андреас фон Вельвен остановил ливонцев и созвал рыцарей на совещание.

Небольшой конный разъезд ливонцев поскакал к русскому войску. Немецкий хронист впоследствии отмечал, что в первых рядах его стояли лучники. Они-то и не позволили рыцарской разведке приблизиться к русским полкам: прицельная стрельба из дальнoбойных руков отогнала ливонцев. Русские пехотинцы выглядели внушительно: «Они имели красивейшие доспехи. Их знамена были богаты, их шлемы излучали свет». Немцы не обнаружили русской конницы и, как и предполагал Александр Невский, построились «свиньей», опасной в битве с пешей ратью. Но самое главное, рыцари остались в неведении, что им готовил князь Александр. А русский полководец, используя военный опыт новгородцев, отказался от равномерного распределения сил или создания мощного центра. Он расположил русское войско в следующем боевом порядке: в центре первой линии, перед «челом», находился растянутый по фронту передовой полк пехоты, первые ряды которого составляли лучники, на флангах стояли усиленные полки пехоты Правой илевой руки, за ними — конница, разделенная на две части. В центре позади «чела» Александр поставил свою немногочисленную, но тяжело-вооруженную конную дружину. Эти всадники были вооружены копьями, обоюдоострыми мечами и булавами. Кони имели подковы. Глубокое седло и стремяна с широкой подножкой обеспечивали дружинникам устойчивость при копейной сшибке с рыцарями, одетыми в панцири. Вес всадника тяжелой конницы вместе с доспехом достигал 120 килограммов.

Владими́ро-суздальская и новгородская конница, находившиеся на флангах, состояли из всадников, одетых в более легкие защитные доспехи — кольчуги, имевших на вооружении сабли и остроконечные, укороченные мечи облегченного типа. Такое построение позволяло не

* Военные историки по-разному определяют численность русских и ливонских войск — от 12 до 15 тысяч с каждой стороны.

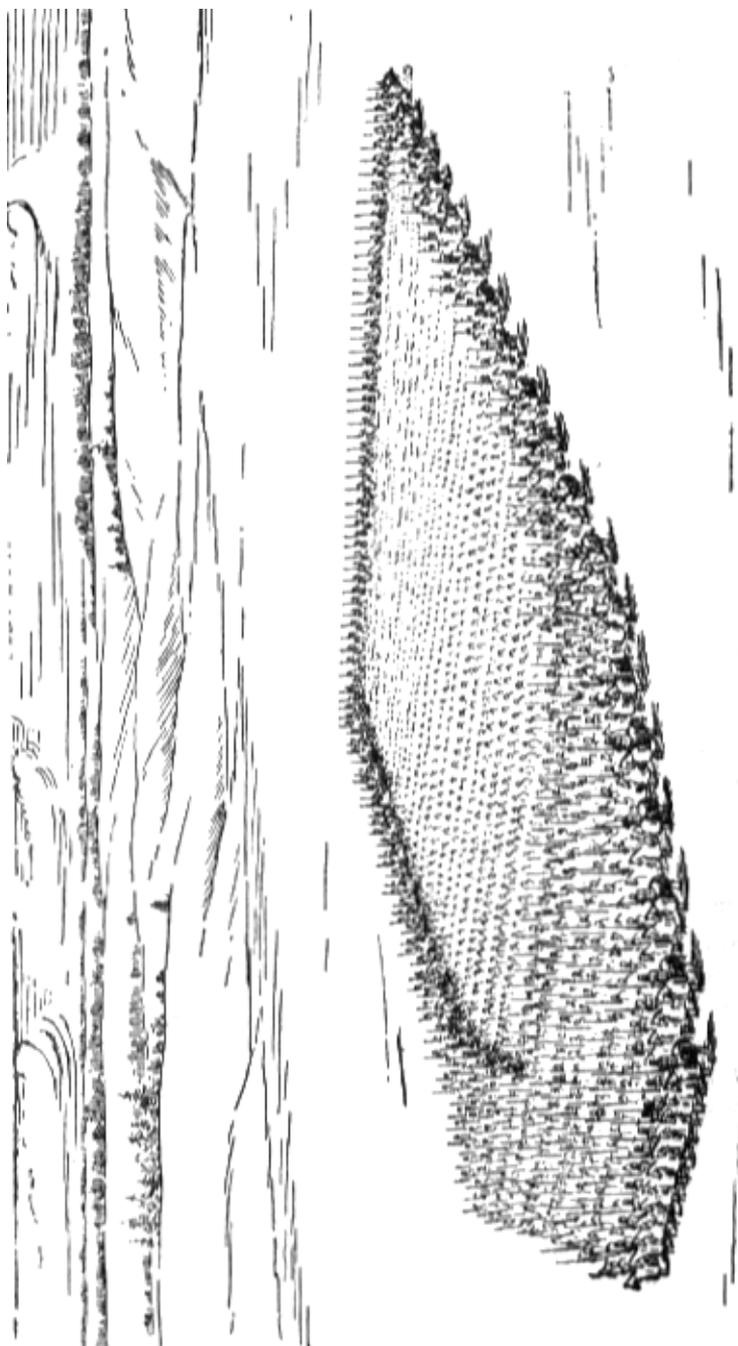
только парировать прорыв центра своего боевого порядка, но и осуществить двусторонний охват с целью нанесения ударов по флангам и тылу противника, окружить и полностью уничтожить последнего.

Рыцарское войско тем временем закончило построение клином. Закованные в латы крестоносцы на медленной рыси двинулись вперед. Обстреляв рыцарей, лучники отошли в боевые порядки на фланги. Ливонцы врезались в Передовой полк пехоты, воины которого наклонив копья и закрепив их ногами в упор, сумели ослабить первый копейный натиск противника. Однако рыцари проломили частокол русских копий. Ратники взялись за мечи, но не смогли сдержать мощный удар рыцарского «клина». Немцы, продолжая движение, врубались в «чело». Русская пехота сражалась стойко. «Свинья» немцев завязала в боевых порядках русских, но упорно продолжала прорываться вперед. И вот, кажется, цель близка. Последние линии русских пехотинцев расступились, не оказывая сопротивления. Но спустя мгновение, рыцари с отчаянием осознали, почему они это сделали. На вырвавшихся крестоносцев надвигалась русская конница, приготовившаяся к таранному удару в копья. Посреди нее развивался темно-бордовый стяг с грозным ликом русского Бога и всадник, стоявший рядом со знаменем на белом коне, взмахнул мечом. Огромный стяг дважды наклонился вправо и влево. Глухо вздрогнул лед — то конные отряды владимирцев и новгородцев стремительно рванулись в атаку, обходя сражающихся воинов. Первые ряды немецкого войска оказались в кольце отряда Невского. Фланги русской пехоты железными клещами стиснули клин крестоносцев, а конница, завершив охват, ударила по тылу вражеских пехотинцев.

«И бысть ту сеча велика немцем и чуди (собирательное название немецкой пехоты), труск от копий ломления, и звук мечного сечения, яко и морю померзшу двинуться. И не бе видети леду: покрыто бо бе все кровию,» — записал русский летописец (1).

Окруженные немцы, прекратив сопротивление, бросали оружие, сдаваясь на милость победителей. Лишь немногим удалось вырваться из кольца, но до спасения было еще далеко. На протяжении 7 километров, вплоть до противоположного берега, русские гнали противника. В панике, забывая об опасности, воины Ордена забегали на рыхлый лед Сиговицы — участок Чудского озера, где лед размывался реками Желча и Самолва. Воеводы настрого запретили своим конникам преследовать их. Ледяное крошево вздымалось под ногами беглецов и озерная студеная вода принимала ливонцев в свои объятия.

Весть о блестящей победе русского войска под руководством Александра Невского облетела не только русские земли, но и распространилась далеко за их пределами — от «моря Варяжского (Балтийского) и

Боевой порядок ливонских рыцарей.

до великого Рима». Псковичи срочно достроили собор Иоанна Предтечи (1240—1243 гг.), посвятив его победе русского народа над зарвавшимся агрессором.

Сражение на льду Чудского озера — крупнейшее сражение средневековья. Победа русских войск приостановила продвижение крестоносцев на восток. Была устранена огромная опасность, надвигавшаяся на северо-западные земли Руси (2). Сохранилась в неприкосновенности самобытная, яркая культура и политический строй новгородско-псковских земель.

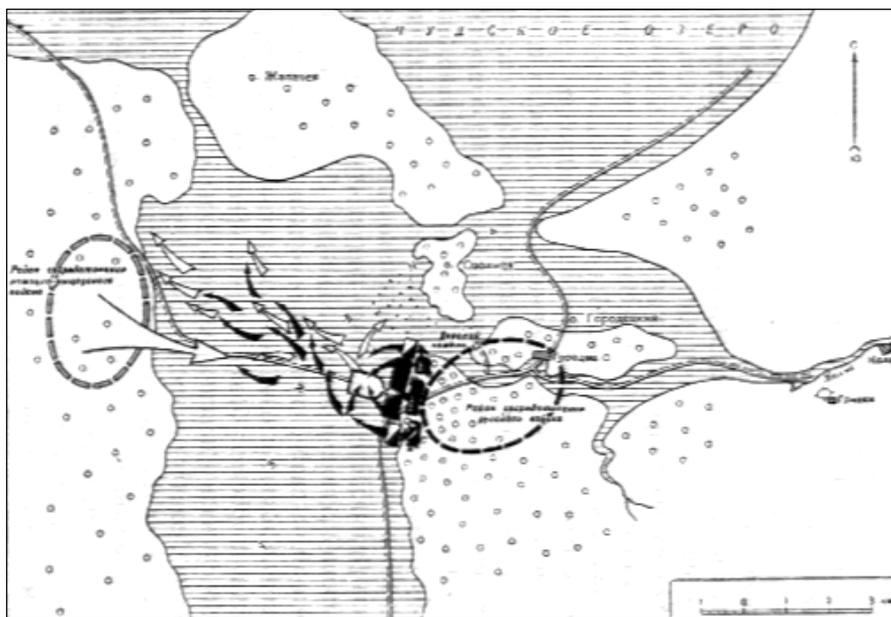
Но не только полководческим талантом славен Александр Невский. Он проявил себя как дальновидный и умелый дипломат. В 1251 г. новгородское посольство по его указанию оговорило и закрепило договорами русско-новержскую границу в далекой заполярной тундре: в Прионежье, Беломорье и на Кольском полуострове.

Он принял все меры, чтобы не ссориться с монголо-татарскими ханами и отговаривал своего брата Андрея — князя Владимирского и Даниила Галицкого от выступления против монгольского засилья, считая, что русские земли еще не восстановили свои силы, а многие удельные князья не только враждуют между собой, но и готовы сотрудничать с ханами. И последующие события подтвердили его опасения.

В 1252 г. князь Андрей отказался выплачивать дань монголам. Его поддержал Даниил Галицкий. Властелин Золотой Орды Батый тут же послал карательный отряд Неврюя на Владимир и 60-тысячное войско Куремсы в Галицко-Волынское княжество. Владимирское княжество подверглось разорению. Князь Даниил в течение двух лет (1253—1254 гг.) сдерживать натиск монголо-татар. В походе монгол принял участие князь Изяслав Северский — внук печально известного Игоря Святославича Северского. Да, рано было начинать борьбу с ордынцами при таких «союзах» русских князей. В 1261 г. монголы покончили с независимостью Галицко-Волынской Руси. Князь Даниил вынужден был подчиниться хану Батыю, разрушить города-крепости: Кременец, Луцк, Львов и другие. Александр Невский на свой страх и риск отправился в ставку Батыя и уговорил его не только отозвать войска с земель Владимирщины, но и впоследствии простить брата Андрея, убежавшего в Швецию.

В 1255 г. князь Александр сорвал попытку немецких, шведских и датских феодалов закрепиться в устье реки Нарова, а шведскую экспедицию в Финляндию пресек зимним походом 1256 г., завершившимся в районе Улеборга (Овлуя). Шведские феодалы, напуганные походом, надолго отказались от мысли приближаться к пределам русской земли. Они остановились на рубеже финской речи Кумийоки и не пересекали ее.

В 1257 г., не желая обострять отношения с Ордой, князь Александр вынужден был согласиться на монгольскую перепись населения Новгородчины с целью взимания дани. Несмотря на сопротивление новгородцев, он добился их согласия на перепись и тем самым предотвратил вторжение монгольских полчищ. Но его последний подвиг был наиболее трудным. Золотоордынский хан Берке, сменивший скончавшегося Батю, не доверяя своим баскакам, передал сбор русской дани хивинским купцам-ростовщикам. Они стали нещадно грабить и без того обездоленных русских людей. В ответ на это в 1262 г. в Переяславле-Залесском, Суздале, Ростове Великом, Владимире и других городах под звуки вечевых колоколов горожане принялись избивать сборщиков дани.

Ледовое побоище, 5 апреля 1242 г.

Князь Александр, осознав всю опасность последствий народного возмущения, принял твердое решение ехать в Золотую Орду и вступить за русский народ. Целый год князь Александр находился в ставке хана Берке, и его усилия увенчались успехом. Он добился того, чтобы сбор дани перешел в руки русских князей, но самое главное — освободил русские земли от воинской повинности.

Однако эта крупная политическая победа была оплачена дорогой

ценой. Ведение переговоров потребовало от Александра Ярославича огромного напряжения всех его сил и подточило здоровье. В ноябре 1263 г. совершенно больной князь Александр добрался до Городца на Волге, где скончался в ночь на 14 ноября 1263 г. Новгородский летописец записал в нем: «Потрудился за Новгород и за всю Русскую землю».

В годы мрачного засилья монголо-татарского ига яркие победы Александра Невского поддерживали веру русского народа в возрождение прежнего величия Руси.

В отношениях с монголо-татарами, которые не посягали на веру, язык и культуру русского народа, Александр проявил себя осторожным и дальновидным политиком. Избегая открытых столкновений, он дал возможность Руси окрепнуть и восстановиться после страшного разорения.

По-другому строил свои отношения русский князь со шведско-немецкими рыцарями-крестоносцами, вводившими в захваченных землях свои законы, насаждавшими католическую религию, свой язык, свою культуру. К ним он был беспощаден, направлял всю свою энергию, все силы родной земли на отпор захватчикам. Александр Невский сумел остановить агрессоров и спасти Северо-Западную Русь от порабощения.

Полководческий талант Александра Ярославича проявился в ведении активных, наступательных действий против крестоносцев, нанесении внезапных стремительных ударов, обеспеченных тщательной разведкой и продуманными до мелочей построениями войска. Он разработал собственную тактику, первым из полководцев того времени оценив значение воина-пехотинца, смело нарушал традиционное построение боевых порядков, действуя инициативно, исходя из конкретных условий.

В трудные годы Великой Отечественной войны советский народ обратился к памяти полководца, поставил его имя одним из первых в ряду великих русских военачальников, учредив орден Александра Невского. Этим орденом, согласно статуту, награждались командиры Советской Армии: «За проявление, в соответствии с боевым заданием, инициативы по выбору удачного момента для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесения ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск...».

Имя Александра Невского и ратные подвиги защитников Родины навечно останутся в памяти народной. В соответствии с Законом Российской Федерации от 10 февраля 1995 г. «О днях воинской славы (победных днях) России», День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере объявлен Днем

воинской славы России.

Литература

1. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С.78.
2. Пашуто В. Александр Невский. М., 1975. С.79.

4. Поле славы русского оружия

Готовясь к борьбе с ненавистным монголо-татарским игом, великий князь Дмитрий активизировал съезды князей и бояр с целью сплочения военных сил русских земель. Все это позволило ему вести более решительную политику по отношению к противникам Москвы. В 1374 г. Дмитрий Иванович прекратил выплату дани Золотой Орде, а очередная попытка Михаила Тверского в 1375 г. с помощью ордынского ярлыка захватить великое княжение окончилось для него плачевно. Московский князь повел на Тверь объединенные силы почти всей Руси, включая и новгородские дружины. Летописец отмечал, что в походе участвовало около 20 отрядов князей (суздальских, ярославских, ростовских и других): «И все князи Русские, каждый со своими ратями и служаще князю Великому». Тверский князь, надеясь на помощь Литвы, призывал упорно отстаивать город-крепость (стены, обмазанные глиной, не поддавались огню и стояли нетронутыми). Но в итоге, под давлением горожан, не желавших братоубийственной войны, Михаилу Александровичу пришлось заключить мир.

Продиктованные московским князем условия подвели итог многолетней усобице. Один из пунктов договора гласил: «Пойдут на нас татары, биться заодно, если и мы сами пойдем на них, тоже пойти заодно». А после окончательного слияния территорий Московского и Владимирского княжеств началось подчинение многих самостоятельных мелких владетелей земель как «служебников» московских князей. Не только они, но и тверские, новгородские, нижегородские и другие крупные княжества признавались «младшей братией» Москвы и лишались права проведения самостоятельной политики в отношениях с Литвой, а самое главное — с Ордой. Власть великого князя Московского стала единственной силой, способной сплотить военные формирования Руси для общенациональной борьбы против золотоордынского ига. Все это придавало князю Дмитрию Ивановичу значение национального вождя Северной Руси в борьбе с внешними врагами.

В это время в Золотой Орде усилились позиции темника Мамаю

(1361—1380 гг.), который правил от имени ханов Абдулаха, а затем Мухаммеда-Булака. Женатый на дочери золотоордынского хана Бердибека, коварный темник получил титул эмира и стал вершителем судеб той части Орды, которая располагалась к западу от Волги до Днепра и на степных просторах Крыма и Предкавказья. Честолюбивый Мамай решил усилить свои позиции в Орде за счет разгрома Московского княжества, которое вышло из под его подчинения. И он стал готовиться к решительной схватке, привлекая к себе в союзники противников Дмитрия Ивановича. С этой целью он старался вовлечь в свои замыслы великого князя Литовского Ягайло (Йогайло) Ольгердовича (1377—1392 гг.; король Польский с 1386 по 1434 гг. Первый сын от второго брака князя Ольгерда и Ульяны Тверской). Литовский князь охотно пошел на союз с Мамаем, поскольку это укрепляло его власть в Литовском княжестве. Однако этому намерению воспротивились другие сыновья Ольгерда — братья Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский, которые «поеха на Москву... к князю к великому Дмитрию» со своими дружинами.

И Москва начала открытую борьбу за свержение ордынского ига. Князь Дмитрий Иванович опирался на поддержку народных масс. Он твердой рукой проводил политику объединения. Удельные вольности феодалов, такие как отъезд в другие земли, могли повлечь высшую меру наказания. Тем не менее, рецидивы удельщины продолжали сказываться на результатах борьбы с врагами Руси.

В 1377 г. к границам Нижегородского княжества с юго-запада двигался крупный отряд золотоордынцев под начальством Араб-шаха (Арапши). Навстречу ему была послана русская рать. Однако воеводы проявили беспечность — не была налажена разведка и охранение. Предводители русского войска бахвалились, пьянствовали, занимались охотой: «А князья их, и бояре, и вельможи, и воеводы, утешающиеся и веселящиеся, пьюще и ловы деюще, мняще ся дом суще» (1). Пользуясь этим, ордынцы скрытно вышли в тыл русским и нанесли внезапный удар на реке Пьяне. Застигнутые врасплох, русские воины, даже не успевшие надеть на себя кольчуги и взять в руки щиты и копья, потерпели поражение.

Дмитрий Иванович учел жестокий урок. В 1378 г. при набеге ордынцев под предводительством мурзы Бегича он встретил противника во всеоружии. Русская рать, благодаря хорошо налаженной разведки, опередила войско монголо-татар, и, двигаясь по старой коломенской дороге на Рязань, перекрыла брод через реку Вожа. Русские заняли удобную позицию на холме, с которого открывался хороший обзор противоположного берега. Передвижение монголо-татар к другому броду

исключалось ввиду открытого пространства, просматриваемого с холма. После 3-дневного стояния Бегич решился атаковать русских. 11 августа 1378 г. по полудни монголо-татарская конница с криками и воплями стала переправляться через Вожу. Три русских полка были построены в форме полукруга и «стояли крепко». В центре находился полк Дмитрия Ивановича, одно крыло возглавили Андрей Полоцкий и окольничий Тимофей Вельяминов, другое — князь Даниил Пронский из Рязанской земли.

Русские неподвижно ожидали врага. Монголо-татарские конники были поражены — противник настолько был уверен в себе, что позволял им переправляться через реку. Они растерялись, замедлили ход и остановились, обстреливая русские полки стрелами из луков. В этот момент по команде, согласованно, русские двинулись на ордынцев, охватывая фланги и нанося удар по центру. Передние ряды монголо-татарской конницы были смяты, последующие повернули обратно, сталкиваясь с подходившими своими войсками. Началась паника. Ордынцы в беспорядке, теряя воинов, бросились бежать. Многие из них утонули в реке.

Сражение на реке Вожа показало возросшую мощь Русского государства, складывающегося вокруг Москвы, моральное превосходство русских воинов, которые, еще не вступая в сражение, психологически подавили самонадеянных захватчиков. Храбро сражалась литовско-русская дружина Андрея Ольгердовича, внесшая весомый вклад в разгром противника.

Разгром крупного отряда Бегича на реке Вожа имел важное политическое и военное значение. В этом сражении русские войска одержали первую значительную победу над монголо-татарами.

Мамай стал готовиться к большому походу на Русь, который, по его замыслу, должен был явиться повторением Батыева нашествия. Ему удалось собрать многочисленное войско. Оно состояло из конницы и отряда наемной генуэзской пехоты. «И снисходя к нему, — указывает летопись, — от многих стран Татарове на ласкание его и даяние; он же даше обилно всем и посла во многа страны, наимаю Фрязы, Черкесы, Ясы и иныя к сим». В союзе с Мамаем был великий князь литовский Ягайло, все еще рассчитывавший в качестве вознаграждения за участие в походе закрепиться в русских землях на Верхней Оке. На сторону Золотой Орды склонялся и рязанский князь Олег. Вместе с тем следует отметить, что он пошел на это с целью оградить свое княжество от вторжения полчищ Мамаю, памятуя события сентября 1378 г., когда монголо-татары в отместку за поражение на Воже произвели набег на рязан-

ские земли.

Летом 1380 г. Мамай начал поход. Недалеко от места впадения реки Воронеж в Дон ордынцы разбили свои станы, и, кочуя, ожидали вестей от Ягайло и Олега. Но князь Олег счел нужным известить Дмитрия Ивановича о приходе Мамаю и сообщить предполагавшуюся дату встречи на Оке — 1 сентября. Начало вторжения Мамай планировал осенью, когда созревший урожай был убран. Всем подданным он приказал: «Не один от вас не пашите хлеба (т.е. не заготовливайте), да будете готовы на русские хлеба».

В грозный час опасности, нависшей над русской землей, князь Дмитрий сумел объединить силы народа для отражения нашествия. По его призыву в Москву стали собираться воинские отряды, ополчения крестьян и горожан. В ряды его войска пришло и новгородское ополчение, не считаясь с мнением своих феодалов, находившихся в натянутых отношениях с Москвой. Двигались на соединение с войсками Дмитрия Ивановича полки Ольгердовичей. В составе войска братьев находились литовцы, белорусы и украинцы: горожане Полоцка, Друцка, Брянска и Пскова.

Накануне похода Дмитрий Иванович посетил Сергия Радонежского в Троицком монастыре. После беседы князь и игумен вышли к народу. Осенив князя крестным знаменем, Сергей воскликнул: «Пойди, господине, на поганых половцев, призывая Бога, и Господь Бог будет ти помощник и заступник!» И отправил в поход двух иноков монастыря Пересвета и Ослябю. Так, духовный пастырь укреплял дух народа, вставшего на защиту Отечества. В его ряды он отправлял монахов, которым по сану не положено было брать меч в свои руки.

Князь Дмитрий решил нанести главный удар по ордынцам и разгромить молчища Мамаю до подхода к ним войска Ягайло и не допустить вторжения врага в глубь русской земли. Этот стратегический план был блестяще реализован.

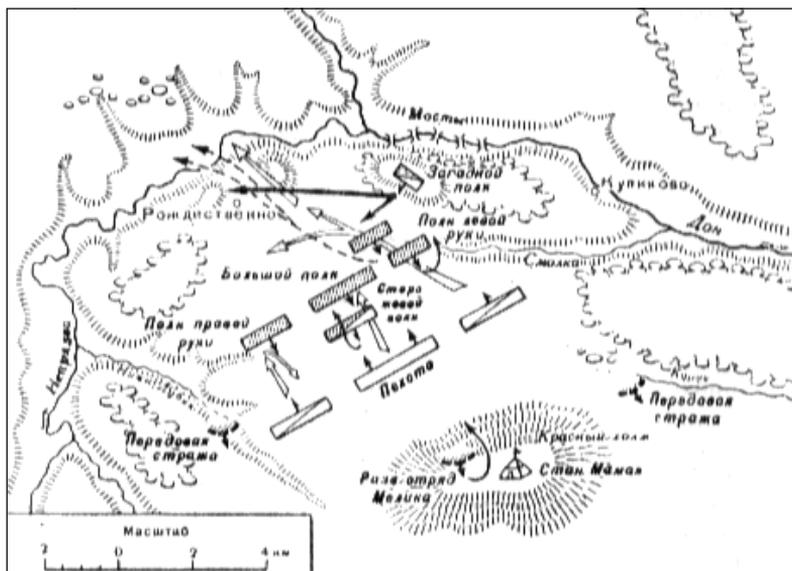
В середине августа 1380 г. русское войско выступило из Москвы в Коломну, где был проведен смотр. Собранное войско на Девичьем поле поражало своей многочисленностью. Сбор ратей в Коломне имел не только военное, но и политическое значение. Рязанский князь Олег окончательно избавился от колебаний и отказался от мысли присоединиться к войскам Мамаю и Ягайло. Таким образом, была обеспечена безопасность тыла русских войск.

20 августа русское войско отправилось из Коломны в поход: важно было как можно скорее преградить путь ордам Мамаю. Войско двигалось левым берегом Оки, контролируя броды (у впадения рек Осетр и Кашира), по которым вторгались монголо-татары в пределы Московс-

кого княжества. Недалеко от устья реки Лопасня (у «Сенькина брода») к Дмитрию присоединились крупные отряды, шедшие из Москвы и Серпухова. Здесь от сторожи стало известно, что орда Мамаева еще находилась в районе реки Красивая Меча, а войско Ягайло шло к Одоеву.

Русские войска двигались по полкам, строго соблюдая установленный порядок. Во время движения непрерывно действовало сторожевое охранение и велась разведка. Авангард составлял Сторожевой полк под начальством Семена Мелика, состоявший из отборной конницы. Он имел задачу обезопасить главные силы от внезапного нападения врага и поддержать «крепкую сторожу» — разведывательные отряды, углубившиеся в степь. За Сторожевым полком несколькими колоннами следовали остальные полки: Передовой, Большой, Правой илевой руки, Засадный.

30 августа русские войска начали переправу через Оку у селения Прилуки. Окольниковий Тимофей Вельяминов с отрядом осуществлял контроль за переправой, ожидая подход всей рати. Русское войско в прежнем порядке двинулось по Рязанской земле. Оно строго соблюдало наказ князя Дмитрия не трогать местное население: «Да никто не коснется единого волоса». 3 сентября в 30 километрах от реки Дон у местечка Березуя к русскому войску присоединились союзные полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Приведенная ими «кованная рать» (тяжеловооруженные воины) значительно усилила русское войско. Еще раз

Куликовская битва, 8 сентября 1380 г.

было уточнено местонахождение ордынского войска. Оно неспешно кочевало у Кузьминой гати в трех переходах от устья Непрядвы, ожидая приход своих союзников через 3 дня к Дону.

Движение русского войска от устья Лопасни на запад имело целью не дать возможности соединиться литовскому войску Ягайло с ордами Мамаю, которые три недели бродили по степи в районе реки Меча не имея вестей. В свою очередь Ягайло, узнав о маршруте и численности русских войск, не торопился на соединение с монголо-татарами и топтался в районе Одоева. Русское командование, получив эти сведения, решительно направило войска к Дону, стремясь упредить соединение противников и нанести удар по монголо-татарской орде. 5 сентября конница русских вышла к устью Непрядвы (ныне Куркинский район Тульской области). Быстрота и скрытность похода русской рати вызвала удивление Мамаю, который только 6 сентября узнал о ее приходе на Дон.

6 сентября, чтобы выработать план дальнейших действий, князь Дмитрий Иванович созвал военный совет, на котором присутствовали князь и воеводы. Голоса участников совета разделились. Ольгердовичи решительно предлагали идти за Дон и на южном берегу реки сразиться с противником. Их поддержали другие воеводы, ссылаясь на опыт Ярослава Мудрого и Александра Невского, действовавших решительно в экстремальных условиях. Другие советовали оставаться на северном берегу Дона и ждать нападения врага. Окончательное решение принадлежало великому князю. Дмитрий Иванович произнес следующую знаменательную речь: «Братья! Лучше честная смерть, чем злая жизнь. Лучше было не выходить против врага, чем придя и, ничего не сделав, возвратиться обратно. Перейдем сегодня все за Дон и там положим головы свои за православную веру и братью нашу» (2).

В ночь с 7 на 8 сентября 1380 г. началась переправа главных сил. Пешие войска и обозы переходили через Дон по наведенным мостам, конница — вброд. После переправы князь Дмитрий приказал уничтожить мосты через Дон, подчеркнув тем самым решительный характер предстоящего сражения.

Местность, избранная князем Дмитрием для сражения, носила название Куликова поля. С трех сторон — запада, севера и востока — она была ограничена рр. Дон и Напрядва и изрезана оврагами и мелкими речками.

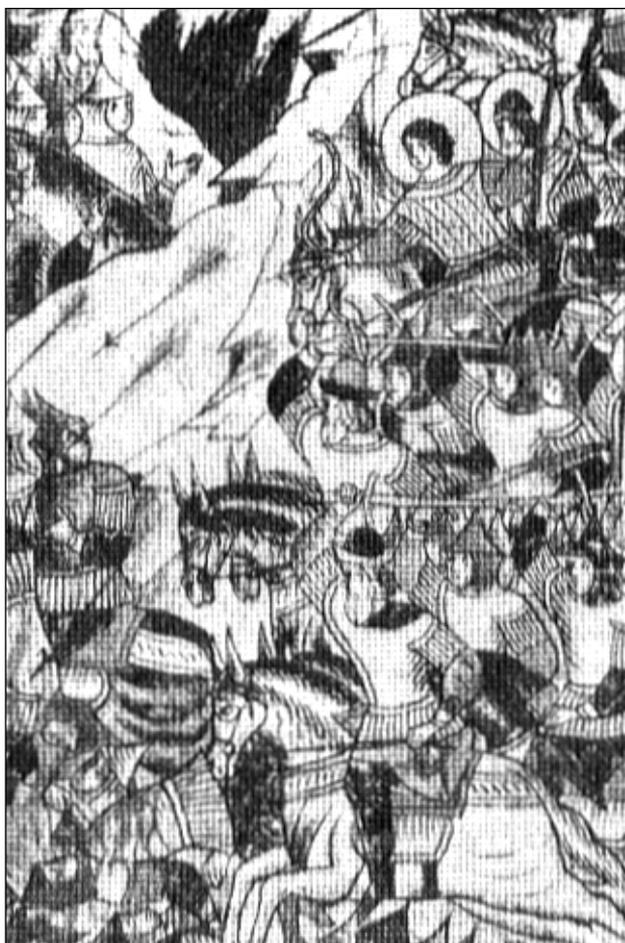
Утром 8 сентября войско Руси под прикрытием Сторожевого полка приняло боевой порядок. На правом фланге, примыкавшем к обрывистым берегам ручья Нижний Дубик, встал полк Правой руки, в составе которого находилась дружина Андрея Ольгердовича. В центре расположились дружины Большого полка. На левом фланге, прикрывшись

с востока рекой Смолка, построился полк Левой руки. Впереди Большого полка находился Передовой полк. За левым флангом Большого полка был скрытно расположен резервный отряд, которым командовал Дмитрий Ольгердович. За полком Левой руки в лесном массиве («Зеленая Дубрава») Дмитрий Иванович поставил отборный полк конницы из 10—16 тысяч человек (Засадный полк) с князем Владимиром Андреевичем Серпуховским и опытным воеводой Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским. Численность русского войска, построенного в боевой порядок, достигала 50—70 тысяч человек (3).

Поединок инок Пересвета и татарского богатыря Темир-Мурзы

Такое построение было избрано с учетом местности и способа борьбы, который применяли золотоордынцы. Их излюбленным приемом являлся охват конными отрядами одного или обоих флангов своего противника с последующим выходом в его тыл. Русское войско заняло позицию, надежно обеспеченную с флангов естественными препятствиями. По условиям местности противник мог атаковать русских лишь с фронта, что лишало его возможности использовать свое численное превосходство и применить обычный тактический прием.

*Разгром ордынцев
Миниатюра из летописи XVI века*

Войско Мамаю, подошедшее утром 8 сентября и остановившееся в 7—8 км от русских, насчитывало около 90—100 тыс. человек (4). Оно состояло из авангарда (легкая конница), главных сил (в центре — пехота, а по флангам — кавалерия, развернутая в две линии) и резерва. Перед лагерем монголо-татар рассыпались легкие отряды их разведки и охранения. Мамай не спешил вступать в сражение, все еще надеясь на подход Ягайло. В его стане начались даже приготовления к обеду. Но Дмитрий Иванович решил втянуть войско Мамаю в сражение. Он стремился заставить татар начать битву и «повелел полкам своим выступати». Великий князь снял свой великолепный доспех и передал его боярину Михалу Бренку, а сам облачился в простой доспех, но не уступавший по своим защитным свойствам княжескому. Решение Дмитрия Ивановича носило чисто психологический характер — пока живы рядовые русские ратники, жив и предводитель войска. В Большом полку было поставлено великокняжеское темно-красное (черемноети и славы) объединенного русского войска. Оно было вручено Бренку. Затем Дмитрий Иванович выехал в Сторожевой полк, решив «как словом, так и делом прежде всех начать и прежде всех голову положить, чтобы прочие, видя мое дерзновение, так же сотворили с многим усердием!» И в 11 часов русский Сторожевой полк, в котором находился сам князь Дмитрий, нанес сильный удар, смяв разведку и заставив отступить ордынский Сторожевой полк к основным силам монголо-татар. «Монголы бросили котлы... и стали готовиться к бою». Мамай вынужден был начать сражение без литовского войска.

При сближении главных сил сторон произошел поединок русского воина-инока Александра Пересвета с монгольским богатырем Челубеем (Темир-Мурзой). Воины разогнали коней и ударили в копья. Мощный одновременный удар — Челубей рухнул за смертью головой к ордынскому войску, что было плохой приметой. Пересвет несколько мгновений держался в седле и также пал на землю, но головой к противнику. Так народная легенда предопределила исход битвы за правое дело.

После поединка разгорелась ожесточенная сеча. «И было страшно видеть, — сообщал летописец, — две силы великие, сходящиеся на кровопролитие, на скорую смерть». Первые удары приняли на себя Сторожевой и Передовой полки. Затем вступили в сражение Большой полк, полкилевой и Правой руки. «И была, — продолжал летописец, — брань крепкая и сеча злая, и лилась кровь как вода, и падало мертвых бесчисленное множество от обеих сторон».

В течение трех часов войско Мамаю безуспешно пыталось про-

рвать центр и правое крыло русской рати. Здесь натиск войск Золотой Орды был отбит. Активно действовал отряд Андрея Ольгердовича. При этом князь Андрей приказал отрядам левого крыла не преследовать отступавших татар, чтобы не разорвать связь с боевыми порядками центра — Большим полком. Тогда главные усилия враг сосредоточил против полка Левой руки. В ожесточенной схватке с превосходящим противником полк понес большие потери и стал отходить. В сражение был введен резервный отряд Дмитрия Ольгердовича. Воины заступали на место павших, стремясь сдержать натиск врага, и только их гибель позволяла монгольской коннице продвигаться вперед. Мамаева конница, тесня левое крыло и прорывая боевой порядок русской рати, стала выходить в тыл Большого полка.

Наступил решающий момент битвы. «Час пришел, время приблизилось. Братья мои и друзья, дерзайте», — скомандовал Боброк. Во фланг и тыл прорвавшейся золотоордынской конницы ринулся Засадный полк, о существовании которого Мамай не знал. Противник не сдержал удара, дрогнул и стал отходить. «...В великий страх и ужас впадоша нечестивии... и возкликнуша, глаголюще: «Увы нам! ...христиане упремудрили над нами, лутчия и удалыа князи и воеводы втаю оставиша и на нас неутомлены уготовиша; наши же руки ослабеша, и оружна наша изринушася; и христианьстии полцы за ними гоняюще, бюще и секуще». Используя наметившийся успех, перешли в наступление и другие полки. Враг обратился в бегство. Дружины русских преследовали его на протяжении 30—40 километров — до реки Красивая Меча, где были захвачены обоз и богатые трофеи.

Войско Мамаю было разгромлено полностью. Оно практически перестало существовать. Мамай с небольшим количеством воинов бежал с поля боя.

Русская рать также понесла в сражении большие потери — около 20 тысяч человек убитыми и ранеными. После окончания битвы к великокняжескому стягу, под которым стоял Владимир Серпуховской стали съезжаться оставшиеся в живых воеводы и воины, но Дмитрия Ивановича не было. Начались поиски. Под срубленным деревом нашли великого князя. Его доспех был иссечен, но сам он остался цел и невредим.

Восемь дней русское войско собирало и хоронило убитых воинов, а затем двинулось к Коломне. 28 сентября войско победителей вступило в Москву, где ожидало его все население города. Князя Дмитрия народ за его заслуги прозвал Донским.

Отряды Ягайло, не дойдя до Куликова поля 30-40 километров и узнав о победе русских, скорым маршем вернулись в Литву. Он не пожелал рисковать, поскольку в его войске находилось немало славянских

Дмитрий Иванович Донской

отрядов.

Дмитрий Иванович рано вступил на поприще самостоятельной деятельности. В 11 лет он был посажен на боевого коня и всю остальную жизнь провел в борьбе за укрепление единой Руси и освобождение русского народа от ордынского ига. Летописи донесли до нас его внешность: «Сам крепок зело и мужественен, и телом велик и широк, и

плечист, и чреват вельми, и тяжек собою зело, брадою же и власы черен, взором же дивен зело». Был набожен и с юных лет добродетелен и воздержан. А «Отечество свое, державу свою, мужеством своим крепко держаще..., а умом совершен меж был; во бранях же храбр воин и врагом всем страшен являшеся...»

Битва на Куликовом поле имела огромное значение в борьбе русского и других народов Восточной Европы за освобождение от чужеземного ига. Она серьезно подорвала военное могущество Золотой Орды и ускорила ее последующий распад. Весть о том, что «Русь великая одолела Мамая на поле Куликовом» быстро разнеслась по всей стране и далеко за ее пределами. Даже набег 1382 г. новоявленного золотоордынского хана Тохтамыша на Москву не уменьшил значения победы на Дону.

Войско Тохтамыша перешло Волгу и внезапно двинулось к Москве. Соблюдая большую осторожность, монголо-татары спешили застигнуть врасплох московского князя. Князь Дмитрий Иванович вынужден был выехать в Кострому, где начал собирать рати, распущенные по домам после Куликовской битвы. Оборону Москвы возглавил литовский князь Остей, внук Ольгерда. Горожане пожгли посады вокруг Кремля и закрылись в нем. На стенах поставили артиллерию — пушки и «тюфяки» (тюфенг — ружье (тюрк.)). 23 августа 1382 г. передовые отряды татар появились у стен Кремля. На другой день пришло все войско Тохтамыша. Противник изготовил лестницы и ринулся на приступ. Москвичи обливали врага кипятком, стреляли из луков. Русская артиллерия громила полчища монголо-татар. Москвич по имени Адам, стоявший на Фроловских воротах (находились на месте Спасской башни), застрелил из самострела (арбалета) одного знатного князя, личного друга Тохтамыша.

Три дня продолжались бесплодные попытки монгол взять штурмом Кремль. 26 августа Тохтамыш решил пойти на хитрость. Он обещал москвичам снять осаду и пожелал встретиться с князем Остеем. Но как только москвичи с Остеем вышли с дарами из Кремля, они были схвачены, отведены к хану и убиты. Затем началась массовая резня. Люди закрывались в храмах, но монголо-татары выламывали двери. Противник поджег город. Много москвичей погибло в огне. Войско Тохтамыша, взяв Москву, начало грабить близлежащие окрестности. Однако как только один из отрядов грабителей был разгромлен в районе Волоколамска, Тохтамыш спешно увел своих воинов в Орду. Он опасался встречи с русским войском, которое собрал и вел к Москве Дмитрий Иванович. Времена нашествий уходили в прошлое. Способом действий кочевников стали преимущественно требования выплаты дани и разбойные, внезапные набеги. Стало ясно, что на Руси есть силы, способные сбросить иго захватчиков.

«За родную землю». Фрагмент картины худ. Н.Присекин

Победа на поле Куликовом способствовала дальнейшему росту и укреплению русского единого государства, подняла роль Москвы как центра объединения. По своим масштабам Куликовская битва не имеет себе равных в средневековье. Видное место она занимает в истории военного искусства. Стратегия и тактика, примененные в Куликовской битве полководцем Дмитрием Донским, превосходили военное искусство врага, отличаясь наступательным характером, активностью и целеустремленностью действий. Глубокая, хорошо организованная разведка позволила принять верное решение. Дмитрий Донской сумел правильно оценить и использовать условия местности. Он учел тактические приемы противника, раскрыл его замысел. Исходя из условий местности и применяемых Мамаем тактических приемов, Дмитрий Иванович рационально расположил на Куликовом поле имевшиеся в его распоряжении силы, создал общий и частный резерв, продумал вопросы взаимодействия полков.

Важнейшим фактором победы был высокий патриотизм русских воинов. В бою они отстаивали честь и свободу своего народа, право на самостоятельное развитие своей страны. Движимые горячим стремлением сбросить ненавистное иго завоевателей, русские воины действовали активно, смело и решительно, бились с врагом, не щадя своей жизни. Русские ратники, военачальники и предводитель войска — Дмитрий Иванович Донской продемонстрировали в сражении беспримерный героизм и самопожертвование. Битва показала исключительную выдержку, дисциплинированность русских воинов в самый ответственный и напряженный момент.

Верными своему воинскому долгу показали себя русско-литовские дружины во главе с Андреем и Дмитрием Ольгердовичами. В самые напряженные моменты битвы они стойко и храбро сдерживали атаки монголо-татар. Огромное мужество и ратное умение проявил литовский князь Остей при организации обороны Москвы от полчищ Тохтамыша. Под его руководством москвичи с большим уроном для противника защищали свой город. Они были сломлены не силой, а коварством монголо-татар.

Победа на Куликовом поле в 1380 г. дала мощный импульс объединительным тенденциям русских княжеств вокруг Москвы. Дмитрий Донской — один из любимых национальных героев русского народа. Его имя стоит в ряду имен наших великих предков, мужественный образ которых вдохновлял наших воинов на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Полководческое наследие Дмитрия Донского принадлежит к числу того лучшего, что дало русское военное искусство. День победы на Куликовом поле стал Днем Воинской славы России.

Литература

1. Полное собрание русских летописей. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1962. Т.11—12. С.27.
2. Там же. С.56.
3. Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980. С.65; 105.
4. Скрынников Р.Г. Куликовская битва. Сборник статей: Куликовская битва в истории культуры нашей Родины. М., 1983. С.53—54.

Вопросы к главе II

1. Какие события послужили главными причинами к объединению русских княжеств в единое государство?
2. Организация и вооружение русского войска в XIII—XIV вв. ?
3. Этапы борьбы русских против шведских и немецких завоевателей?
4. Какое военное событие послужило началом полного освобождения